Цена отдельного номера в Москве 5.000 руб.

В провинции и на ст. жел. дорог 6.000 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-93. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-53-54 в прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, [illegible]. Условия подписки: [illegible] Подписную плату направлять исключительно по адресу: Москва, Тверская 38, Экспедиция. Контора откр. от 10 ч. утра до 4 ч. веч. Телеф. к-ры: 3-02-19 и 4-48-67.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОТКРЫТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 10 АПРЕЛЯ.
НОТА т. ЧИЧЕРИНА ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ.
НОВЫЙ КАБИНЕТ В ПОЛЬШЕ.
АНГЛИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ИЗДАЛО ПРИКАЗ ОБ АРЕСТЕ ВОЖДЯ ИНДИЙСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ ГАНДИ.
АНГЛО-ИНДИЙСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ТРЕБУЕТ ВОЗВРАТА ТУРЦИИ ЗАХВАЧЕННЫХ У НЕЙ ЗЕМЕЛЬ.
В РЕВЕЛЬ ПРИБЫЛО 3.000.000 ПУД. СЕМЯН ДЛЯ СОВ. РОССИИ.

№ 58. Воскресенье 12 марта 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 58

13 марта, в 7 ч. в., в Зрительном зале МК РКП сост. собеседование агитаторов о проведении докладов в день годовщины „Парижской Коммуны". Вступительный доклад сделает т. Скворцов, Н. И. Агитаторы районов входят по билетам, полученным в райкомах. Начпобриги, комиссары бригад в полном составе входят по удостоверениям в партбилетах. Политработники Моск. окр.—по партбилетам.

К пятилетнему юбилею февральской революции.

Падение самодержавия развязало революционную волю русских рабочих и крестьян, сдавленную дотоле тисками царизма. В своем развитии революция приняла пролетарский характер, отметая назад, сбрасывая на общее контр-революционное дно все буржуазные силы и партии — от кадетов до эсеров. Незыблемым достижением пролетарской революции является могучее и твердое Советское государство. Февральская революция была прелюдией Октябрьской и является вступительным боем мировой пролетарской революции.

Сегодня исполняется 5 лет со времени падения царской монархии в России. Огромный колосс самодержавия, казавшийся непобедимым с своим чудовищным аппаратом полиции, жандармерии, войска и армии чиновничества, свалился во всей стране с изумительной быстротой. Подточенный десятилетиями капиталистического развития после первой неудачной русской революции, в корне расшатанный мировой войной, потерявший свою классовую базу, он свалился при первом напоре стихийного народного движения. Но уже в первые же дни февральской революции и еще с большей отчетливостью в последующие недели вырисовывались те классовые группировки, которым суждено было играть основную роль в дальнейшей борьбе, классовые группировки, которые подверглись существенным изменениям и до сих пор. Наученные опытом предыдущих буржуазных революций, наше третье сословие, в лице Милюкова и кадетской партии, попыталось задержать революцию на пороге конституционной монархии. Эта попытка потерпела жалкое фиаско: попытка Милюкова навязать стране другого царя вместо Николая была с негодованием отвергнута народными массами и даже не особенно энергично поддержана левой частью буржуазии. Мелкобуржуазная демократия, драпировавшаяся в подпольный период в социалистические одежды, — меньшевики, социалисты-революционеры, народные социалисты и т. д. — не желали монархии, хотя бы и конституционной, но в то же время не желали итти дальше буржуазно-демократической республики. В первых же днях февральской революции буржуазия превращается в контр-революционную силу, которая боялась дальнейшего углубления революции, боялась организации народных масс, боялась широкого развития народного движения, направленного к ликвидации войны. Мелкобуржуазные политические партии также боялись углубления революции, также боялись диктатуры народных масс, и очень скоро их разногласия с буржуазией в вопросе «монархия или республика» оказались второстепенными, когда на очередь дня был поставлен вопрос: буржуазная ли республика, или республика социалистическая. Буржуазия, сорганизовавшаяся в дореволюционный период на легальной почве в земском и городском самоуправлении, в военно-промышленных комитетах, в сотнях различных научных и политических обществ, обладавшая огромным большинством органов периодической прессы, овладела аппаратом политической власти и пользовалась г. г. Керенскими, Церетели и Черновыми в качестве масла, выливаемого на бушующие волны революции. Рабочие и крестьяне чувствовали глубокое недоверие к представителям буржуазного режима, но в своей массе не наметили тех целей, которые должны были выразить основную цель, завершающую начавшуюся революцию. Быстрее всего самоопределился пролетариат, который уже через несколько месяцев после февраля сплотился под лозунгом партии большевиков: вся власть советам. Этот лозунг означал вместе с тем немедленный мир, немедленную передачу помещичьей земли крестьянам и постепенный переход к социализации производства. Вслед за рабочим классом стали быстро осознавать цели революции передовые элементы крестьянства, одетые в солдатские шинели и призванные на фронт, а затем тронулась вперед тяжелая масса крестьянства в целом. Мелкобуржуазные партии, всеми силами боровшиеся против мирных настроений рабочих и солдат, боявшиеся поддержать крестьянское движение, направленное к захвату помещичьих земель, очень быстро разоблачили себя перед трудящимися массами в качестве трусливых буржуазных демократов и дальнейшим ходом революции были отброшены в один лагерь с контр-революционной буржуазией. Но настоящая массовая рабоче-крестьянская революция шагала все дальше и дальше вперед, отбрасывая с дороги все преграды, которые ставило ей на пути буржуазное временное правительство. Она с неумолимой неизбежностью подходила к своему октябрю и, перешагнувши через корниловское восстание, и еще больше ускоривши свой бег, взяла, наконец, тот Зимний дворец, до которого не дошли в 1905 году 9 января рабочие Петрограда.

Со времени февральских дней прошло 5 лет. Из лавы октябрьской революции, остывшей и затвердевшей, вылился тот гранит, который сделался фундаментом Советского государства. Советская власть отстояла свое существование на многочисленных внутренних и внешних фронтах и теперь охраняет миллионами своих красных штыков одну шестую часть земли, отвоеванную у капитала. Царская монархия убита и не воскреснет больше никогда. Буржуазные отношения в хозяйстве еще существуют и даже дают новые слабые ростки, но плоды этого роста будут срезаны социализмом тогда, когда он найдет это нужным и возможным. Для социалистического хозяйства заложен нерушимый фундамент, и упорным трудом, накладывая кирпич на кирпич, рабочий класс доведет до крыши здание социалистического хозяйства.

Мы празднуем сегодня февральскую революцию не только, как день похорон царской монархии, но и как прелюдию к октябрьской революции, как вступительный бой к мировой пролетарской революции.

Перспективы Генуэзской конференции.

АМЕРИКА БУДЕТ ОТСУТСТВОВАТЬ.

Как это можно было ожидать с самого начала, американское правительство будет отсутствовать на Генуэзской конференции в качестве страны, принимающей участие в выработке мер для восстановления европейского хозяйства, и—что более важно—в качестве финансиста, дающего средства для выполнения решений. Американское общественное мнение мотивирует это решение американского правительства тем, что пока главные европейские державы не откажутся от вооружений, не имеет смысла выбрасывать американские деньги на европейское дело. В действительности же вопрос о разоружении играет второстепенную роль агитационного средства, при помощи которого республиканское правительство приготовляет новые выборы в конгресс.

На деле причина отказа Америки от финансирования восстановления Европы лежит в том, что американское правительство не располагает крупными средствами, частные же капиталистические круги ангажируются теперь в первую очередь в Южной и Центральной Америке. Те группы капитала, которые заинтересованы в экспорте в Европу, дают кредит частным путем. При таком положении, явившись на Генуэзскую конференцию с пустыми руками, Соединенные Штаты подверглись бы только опасности, что им припомнят, что для спасения Европы, о котором Америка столько разглагольствует, было бы очень хорошо отказаться от долгов. Ведь Франции придется не менее уплачивать в год процентов по союзным долгам, чем она может получить от Германии по возмещению.

Отсутствие Америки означает, что ничего крупного в экономическом смысле, даже при удаче Генуэзской конференции, она не может сделать для восстановления европейского хозяйства.

ПАСИФИЗМ ИЛИ РАЗБОЙ?

Время идет очень быстро. Люди забывают не только то, что было несколько месяцев тому назад, но даже то, что было 3 месяца тому назад, и, вероятно, никто уже не помнит, как приняла либеральная пресса Англии и значительное большинство германской прессы известие о каннских решениях, о созыве Генуэзской конференции. Ллойд-Джордж прославлялся, как человек, который имеет мужество не только смотреть правде в глаза, признать, что капитализм катится в пропасть, но что он имеет мужество принять меры для спасения существующего порядка. Были даже государственные мужи в Германии, люди очень умные, и очень образованные, которые были убеждены, что атмосфера между Германией и союзниками очистилась настолько, как если бы от Версальского мира миновало 30 лет. Конференция Пуанкарэ и Ллойд-Джорджа в Булони вылила ушат холодной воды на этих людей, которые думали, что от хорошей речи, сказанной по-английски и повторенной по-французски, меняется соотношение сил. Германии не будет позволено в Генуе даже заикнуться о том, что без устранения Версальского мира нет возрождения Европы, и германские государственные люди примирились уже с тем, что им нельзя будет употребить старые германские возражения.

Как это полагается германским ученым, германские эксперты высиживают теперь новые планы спасения Европы, возрождения европейского хозяйства, несмотря на то, что им надо притворяться при этом слепыми, что они обязаны не видеть Версальского договора. Мы не сомневаемся, что германские эксперты приедут в Геную с большими ящиками научных работ и проектов, очень остроумных, но не имеющих даже стоимости бумаги, на которой они будут напечатаны.

Союзная буржуазия не имеет никакого плана возрождения европейского хозяйства, ибо она не хочет отказаться от военного договора. Зато союзные эксперты взялись тем более усердно за разработку мер ограбления России. Лондонские газеты от 27-го февраля и германское агентство Вольфа от 28-го февраля сообщают о заседании организационного комитета по устройству международного консорциума для хозяйственного возрождения Европы. Центральное учреждение этого консорциума должно находиться в Лондоне и обладать только двумя милл. ф. стерлингов. Оно должно контролировать действия национальных консорциумов. Капитал каждого из национальных консорциумов должен быть равен 20 милл. фун. стерлингов. В качестве учредителей, вносящих в дело паи по 20 милл. фун. стерл., должны принимать участие в международном консорциуме Англия, Франция, Италия, Германия и Бельгия; кроме них, приглашены Соединенные Штаты Америки, Япония, Дания, Голландия, Швейцария и Чехо-Словакия. По сообщению парижского «Тан», взносы Германии и Италии будут сделаны на основе данного им Англией кредита. Таким образом, Англия будет на деле обладать тремя паями и будет являться дирижером консорциума. По тому же самому источнику Польша из консорциума исключена. Польские государственные люди, которые считали свою Польшу великой державой и которые смотрели на Советскую Россию, как на об'єкт своей и союзной политики, имеют возможность учиться международной политике и познакомиться с той истиной, что не помогают ни красные штаны, ни сабля, ни уланская шапка, если их надо покупать за одолженные у союзников деньги.

Как же думает пресловутый консорциум начать свою работу? Вольфовское бюро сообщает буквально: «Делегаты пришли единогласно к убеждению, что консорциум не должен заключать сделок ни с какой стороной, которая не признает долгов и обязательств, прежде принятых, которая не исполняет обязательств возвращения иностранных ценностей и возмещения убытков, созданных реквизицией имущества, и которая, вдобавок, не имеет законов, охраняющих торговые и другие договоры, и которая, наконец, не дает гарантий безопасности для торговли.

Если это решение союзных экспертов, собравшихся для подготовки к консорциуму, отражает мнение союзных держав, то они саботируют Генуэзскую конференцию раньше, чем она собралась. Если господа союзники будут от Советского правительства требовать денационализации промышленности, принадлежавшей раньше иностранцам, то они получат ответ: приходите и берите силой. Если они захотят наложить на русский народ гору долгов, то Советское правительство будет обязано ответить им: приходите, господа, и попробуйте выкачать эти долги; русский мужик примет вас с вилами в руках, а Красная армия—пушками и пулеметами. Условия, выработанные организаторами консорциума, цинически меняют каннские условия, на основе которых созывается Генуэзская конференция. Советское правительство отклоняет эти условия решительно и недвусмысленно; оно будет иметь за собой не только русский трудовой народ, который, несмотря на всю свою нужду, не захочет отдавать в кабалу свое будущее; оно будет иметь за собою рабочих всего мира, которые в своих собственных странах требуют национализации рудников и шахт и борются против денационализации железных дорог. Советское правительство будет иметь за собою даже часть буржуазии, понявшей, что путем грабежа нельзя восстановлять европейского хозяйства. План, выработанный организаторами консорциума, бессмысленен даже с точки зрения интересов буржуазии, как класса, ибо при теперешнем состоянии русской промышленности денационализация означала бы полнейший ее развал. Капиталисты получили бы только лом, который они даже не в состоянии были бы вывезти из России. Поэтому, быть может, весь этот план означает только попытку запугать Советскую Россию, чтобы вырвать у нее признание всех долгов.

ГЕРМАНИЯ, КАК НАЕМНИК АНТАНТЫ.

После возвращения представителей Советского правительства, которые вели переговоры с представителями германского правительства об отношениях обоих стран, германская пресса поместила о них ряд известий и пела дифирамбы представителям обеих договаривающихся сторон, которые так умно вели переговоры. На-днях агентство «Ост-Экспресс» поместило телеграмму из Москвы о том, что русские представители делали доклад о переговорах своему правительству, и что они были очень довольны результатом переговоров. Нечего и говорить, что эта телеграмма по всей вероятности никогда из Москвы не была послана, что она сфабрикована в Берлине. Все эти известия должны были сыпать песок, как говорят немцы, в глаза немецкого общественного мнения, обеспокоенного состоянием этих переговоров и политикой министерства иностранных дел. Министерство иностранных дел в Берлине великолепно осведомлено не только из заявлений ведущих переговоры советских представителей, но из телеграмм своего посланника, что все эти известия совершенно не соответствуют истине. Незачем этого скрывать, ибо это знают союзники из докладов своих агентов, для которых нет тайн в Берлине. Союзная пресса информировала своих читателей о состоянии русско-немецких переговоров. Можно только добавить, что германское правительство не только не шло в достаточной мере навстречу самым скромным требованиям России, но что в лице своего министра иностранных дел оно создало атмосферу, не позволяющую думать, что помехой для переговоров является недостаток материальных средств Германии. Русское правительство имеет все причины думать, что дело идет о международном давлении, которое не позволяет министру иностранных дел Германии вести политику сближения с Россией. Но если можно было иметь еще какие-нибудь сомнения, то их вполне рассеивает вольфовская телеграмма от 28-го февраля о переговорах о консорциуме. Она подчеркивает, что грабительские условия, которые этот консорциум выработал, приняты единодушно, т.-е. при согласии германских представителей. Таким образом мы имеем перед собой факт, что господа представители новой Германии примкнули к политике еще более грабительской, еще более бесстыдной, чем та, которую вели представители кайзеровского правительства в Бресте по отношению к России. Кайзеровское правительство требовало только выкупа национализированного германского имущества и требовало его в момент, когда Россия не была истощена трехлетней блокадой и интервенцией. А в этой интервенции,—пусть это вспомнит немецкое общественное мнение,—принимала участие и Германия, поддерживая Краснова, не выводя своих войск после падения кайзерского правительства и грабя русское имущество при вынужденном уходе немецких войск.

Эта политика грабежа тем более бесстыдна, что те же самые представители германской буржуазии не находили достаточно слов для нравственного возмущения, когда газеты печатали известия о том, что Советское правительство готово признать Версальский договор, если Франция будет отстаивать исполнение 116 параграфа Версальского договора, т.-е. возмещение убытков, причиненных России Германией. Мы бы унизили моральный престиж Советской России, если бы приняли участие в грабеже,—заявляли представители германской дипломатии. Теперь они сами становятся в ряды грабителей.

Называя кошку—кошкой, а цинизм германской дипломатии—цинизмом, мы не впадаем в нравственное возмущение. Мы ничего другого не ожидали от германской дипломатии. Нас удивляет не то, что она также охотно теперь грабила бы, как во время войны, нас удивляет только факт ее тупоумия. На чем же она спекулирует? Спекуляция эта базируется на двух расчетах: на расчете на единый фронт буржуазии и на то, что в данный момент, при низком курсе германской марки, германская буржуазия может вывозить на Запад, сколько она в состоянии производить. Но единый буржуазный фронт, это—миф; если Советская Россия откажется принять грабительские условия, то с заднего крыльца представители разных капиталистических клик будут делать сделки с Советской Россией, ибо они им нужны. Генуя не является концом мира, и сделки, которых мы не сделаем перед Генуей или в Генуе, мы сделаем после Генуи. Германская буржуазия недолго будет в состоянии конкурировать на основе низких цен на западном рынке; ее цены приближаются, при растущей дороговизне, к ценам мирового рынка; придет момент, когда немецким капиталистам Россия будет более нужна, чем они России. Из всей игры г. Ратенау, который так умен и так хитер, что наверное сам себя обманет, останется только разоблачение существа теперешней германской политики, как политики лакейства перед богатыми и политики грабежа бедных.

ПУСТЬ ЭТО ЗНАЮТ РУССКИЕ РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ. ПУСТЬ ЭТО ЗНАЮТ РАБОЧИЕ ЕВРОПЫ.

Советская Россия сильна тем, что может говорить всю правду о своей политике, ибо правда о грозящих ей опасностях мобилизует рабочих и крестьян России, мобилизует рабочих всего мира на подмогу Советскому правительству. Дело не только в симпатиях к Советской России, которые пытаются разрушить социал-демократы. Дело в интересах международного рабочего класса, который мы спрашиваем, хочет ли он допустить полное восстановление господства капитала во всей Европе. Мы спрашиваем английскую рабочую партию, требующую национализации шахт и рудников, хочет ли она, чтобы шахты и рудники России были возвращены их эксплоататорам. Мы спрашиваем германских рабочих и даже германское общественное мнение, хотят ли они, чтобы Германия, вступая фактически в союз с антантовскими грабителями, делаясь их наемником, сделалась ненавистной всей России. Мы ни на один момент не сомневаемся, что, когда в Генуе Советское правительство отклонит подобные грабительские условия, оно будет иметь сочувствие всех рабочих и даже более дальновидных буржуа. После трех лет разрухи, хаоса и грабежа, которые последовали за славным Версальским миром, широчайшим кругам Европы надоела политика хищников, которые, как гиены, стараются ограбить весь мир. Если эти хищные звери вызывают ненависть, то подстреленный хромой зверь разбитого германского империализма вызывает только презрение.

ВСЕ ТОТ ЖЕ.

Завоеванная позиция должна быть укреплена.

Из 124 делегатов от служащих в Московский Городской и районные советы послано 114 коммунистов. Долголетняя борьба между партией рабочего класса и буржуазными партиями за влияние над служащими кончилась нашей победой. На положение служащих должно быть обращено больше внимания.

На недавно закончившихся выборах в Московский Совет от советских служащих избрано 124 человека, из них в Московский Совет 63 человека, из коих 60 коммунистов и 3 беспартийных; в районные советы избрано 61 человек, из коих 54 коммуниста и 7 беспартийных. В выборах участвовали 128 учреждений со штатом служащих в 52.922 человека, из коих фактически в выборах принимали участие 31.569 человек, т.-е. 59,6 проц. Эти цифры говорят, прежде всего, о том, что в этом году на выборах Московского Совета служащие были более активны, чем в прошлом году, так как тогда в выборах принимали участие только 25—30 проц. Вместе с тем, среди избранных служащими на выборах этого года отсутствуют представители меньшевиков и эсеров, которые пользовались до сих пор среди советских служащих большой популярностью. Очевидно, выборы 1922 года являются началом новой полосы в жизни московских служащих.

В течение долгих лет шла борьба за влияние на служащих со стороны рабочего класса. Каждый раз в этой борьбе приходилось сталкиваться с влиянием не только мелкобуржуазных партий, но и партий крупной буржуазии. Большинству лиц, принимавших участие в профессиональном движении служащих, памятно то общество взаимопомощи купеческих приказчиков, которое было достаточно долго оплотом октябристов. Влияние партии к.-д. сказывалось в целом ряде других профессиональных организаций служащих, которые возникли в Москве после 1905 года. Но наиболее сильным и длительным влиянием в профессиональных организациях служащих пользовались меньшевики; в эпоху войны это влияние стало несколько ослабевать, но когда революция вновь вернула целый ряд лиц к деятельности в организациях служащих, то служащие опять оказались под влиянием мелкобуржуазных партий. Всем памятен тот саботаж, который был проявлен служащими различных правительственных и общественных учреждений, памятно и то настроение, которое было у коммерческих служащих после октябрьской революции. Все это вместе взятое создало определенно недоверчивое и подчас решительно враждебное отношение к советским служащим со стороны широких масс рабочих.

1918 год принес с собою борьбу за непосредственное улучшение квартирных условий рабочего класса. Эта борьба вызвала новые столкновения между служащими на фабриках и заводах и рабочими, настоятельно требовавшими выхода из тех подвалов, сырых углов и переполненных коморок и казарм, куда загнал их капитализм. Служащим трудно было уступать свои помещения, которые рабочим казались светлым раем по сравнению с тем, где им приходилось жить. Дальнейшие годы постепенно устранили вопросы, вызывающие столкновения между служащими и рабочими. Начинается стремление ввести в производственные союзы служащих, занятых в учреждениях и предприятиях, относящихся к соответствующей отрасли промышленности. Тяжелые условия, особенно зимы 1919—20 г.г., когда все московские учреждения работали, не получая ни топлива, ни продовольствия, и когда неизвестно было, чем живет советский служащий, — вызвали, с одной стороны, бегство из учреждений громадной части служащих, двинувшихся в провинцию, а с другой—выделили из их среды наиболее преданных работе, искренно желающих помочь Советской власти по мере своих сил. И мы видим, как постепенно в наших советских учреждениях начинают выделяться кадры служащих, которых отнюдь не приходится называть саботажниками, которые рассматривают дело того или другого комиссариата или учреждения своим близким делом, и не за страх, а за совесть вкладывают в работу все свои знания и силы. Влияние этих работников постепенно захватывает и более широкие массы служащих. Некоторое улучшение продовольственного положения помогает этому процессу и начинает складываться новый тип советского служащего, который связал свою судьбу с судьбой рабочего класса и который уже не мечтает о старых Тит Титычах, а наоборот, считает необходимым вместе со всем пролетариатом, к которому он причисляет и себя, итти в наиболее тревожные и критические моменты на защиту завоеваний революции.

Новая экономическая политика довершила этот процесс. Ясный ответ крестьянства, что оно предпочитает союз с рабочим классом и отказывается от союза с крупной буржуазией, указал колеблющимся рядам служащих их место и прикрепил их к рабочему классу. Вольный рынок слишком ясно учит служащих, и для наиболее сознательных из них теперь уже нет спора о том, с каким классом они связаны, являются ли они пролетариями или нет, должны ли они свою судьбу соединить с классом рабочих, или их надежды должны быть возложены на какой-либо другой класс. И, ставя определенно этот вопрос перед собою, московские советские служащие ответили избранием 114 коммунистов из 124 человек своих депутатов. Это решение не должно быть прослушано; московский пролетариат во главе со своим высшим органом власти, Московским Советом, должен пойти навстречу нуждам советских служащих, закрепить связь между ними и рабочими, принять ряд мер, которые показали самым широким слоям служащих, что они не забыты. Московскому Совету необходимо внимательно обсудить этот вопрос. Мы завоевали новую позицию, надо ее укрепить.

В. НОГИН.

3-го марта 1922 года.

Центр и места.

Взаимоотношения между центром и местами надо построить на основах взаимной заинтересованности. Интересен в этом отношении опыт соглашения Главрыбы с Дагэкосо. Опыт следует расширить.

После трестирования промышленности у местных органов в качестве об'екта их внимания и забот остаются мелкие предприятия. Система управления трестированными предприятиями непосредственно центром ставит местные органы в положение пассивных сторонних зрителей, независимых от них хозяйственных процессов. Такое положение вредно отражается на обеих сторонах, страдают и центр, и места. Надо эти взаимоотношения изменить, надо, чтобы они были построены на основах взаимной заинтересованности. Как это претворить в жизнь —можно пояснить следующим, например, образом: трест, предприятие которого находится в данной местности, делает участником в доходности своего предприятия местные органы, которые, в свою очередь, должны проявить инициативу и энергию для повышения продуктивности и доходности предприятия. Управление предприятием остается за центром, но он осуществляет свои хозяйские права по управлению совместно и при содействии местных органов.

Высказанные мысли не являются продуктом кабинетного измышления автора. В первый раз автору пришлось их выслушать от секретаря Астраханского губкома Р. К. П., делегата на IX Всеросс. с'езд Советов, тов. А. И. Соколова, во время с'езда и при обсуждении вопросов о перспективах астраханской рыбной промышленности. Тов. Соколов, указывая на то, что, с одной стороны,—все экономическое благополучие Астраханского края всецело зависит от развития астраханской рыбной промышленности, а с другой стороны,—эта промышленность при наличном положении вещей поставлена в совершенно обособленное от местного Губисполкома и Губэкосо положение, находясь в исключительном ведении Главрыбы, делал из этого факта те выводы, которые изложены в начале статьи.

Как раз по вопросу о рыбной промышленности, только не Астраханского края, а Дагестана, Президиум В. Ц. И. К. 9-го февраля с. г. принял одно очень интересное в указанном отношении и важное постановление. Президиум В. Ц. И. К'а утвердил соглашение между Дагэкосо и Главрыбой на следующих условиях: 1) в оперативном и техническом отношениях дагестанские и рыбные промысла подчиняются непосредственно и исключительно Главрыбе, но начальник дагестанских рыбных промыслов и его заместитель назначаются Главрыбой по соглашению с Дагэкосо, при этом производительный план до его окончательного утверждения Главрыбой проходит через Дагэкосо на предмет внесения поправок, предусматривающих максимальное использование местных средств, а отчеты по промыслам также идут на предварительное заключение Дагэкосо и просматриваются им как с точки зрения рациональной постановки дела, так и коммерческой выгодности промыслов; 2) от улова рыбы на дагестанских рыбных промыслах Главрыба отчисляет в распоряжение Дагэкосо при улове до 2 милл. пуд.—10 проц., но не менее 200 тыс. пуд., при улове до 3 милл. пуд.—10 проц., при улове до 4 милл. пуд.—12½ проц., но не менее 500 тыс. пуд. и при улове до 5 милл. пуд.—20 проц.

Отношения между Главрыбой и ДССР по вопросу о рыбных промыслах до этого определялись наличием частых недоразумений и взаимных претензий, доходивших до острых выпадов представителей Дагестана против Главрыбы в печати с сообщением явно неверных, продиктованных разве раздражением, фактов, в роде того, что Главрыба из улова в 4 милл. пудов рыбы, 2 миллиона пуд. сгноила (см. ст. тов. Горького, «Извест. В. Ц. И. К.», от 11 февраля с. г., № 33). Теперь, после постановления президиума В. Ц. И. К., сразу является взаимное понимание, спайка в работе, взаимопомощь. Дагэкосо заинтересовано в успехе государственных промыслов. Процветание промыслов служит осязательной основой экономического благополучия Дагестана. Это благополучие, в свою очередь, с выгодной стороны отразится на работе промыслов.

Все выгоды нового положения—и в принципиальном, и в практическом отношениях—настолько ясны, что не нужно много об этом распространяться.

Само собою разумеется, что подобное же положение должно быть немедленно проведено и в отношении астраханской рыбной промышленности. Это вольет струю новой энергии как раз перед началом приближающейся весенней путины, которая должна дать республике в Астраханском крае до 9 милл. пуд. рыбы. Пусть Астраханский край, дающий республике миллионы пудов драгоценного продукта, возрождается за счет части этого продукта. Пусть астраханские органы Советской власти активно развивают свою творческую инициативу на родном и непосредственно полезном для края деле. Пусть все граждане края осязательно почувствуют, что их благополучие теснейшим образом связано с процветанием краевой рыбной промышленности, и мы будем свидетелями проявления массовой общественной государственно-полезной самодеятельности.

На тех же основаниях, с необходимыми в зависимости от отрасли хозяйства, с которой приходится иметь дело, коррективами должны быть простроены вообще взаимоотношения центра с местами во всех отраслях хозяйства. Но опыт нужно расширять, претворять в систему. Тогда протянутся всюду нити взаимного понимания и содействия, которых пока недостает. Местная власть будет властью, а не земской управой. Для проявления местной инициативы откроется широкое поле, что привлечет к работе активные элементы, ныне старающиеся удрать из провинции в центр, тогда как при новых условиях они потянутся на места. Местное хозяйство будет возрождаться и источником возрождения явится улучшение общегосударственных предприятий. Улучшение хозяйства всей страны будет сопровождаться параллельным и осязательным улучшением на местах.

Чтобы так стало, не требуется писаных декретов. Достаточно обычного права. Пусть ведомства и тресты, под руководством В. Ц. И. К., творят это право, прецедентом для которого является постановление президиума В. Ц. И. К'а от 9 февраля с. г. Места должны подтолкнуть центр.

М. НЕПРЯХИН.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ.

Политическое положение в Индии внушает большие опасения английской буржуазии. Кампания за отказ от сотрудничества с англичанами индусских националистов, рабочие беспорядки, как и восстания крестьян в целом ряде районов, приняли особенно широкие размеры во время посещения Индии принцем Уэльским. С момента назначения лорда Ридинга вице-королем Индии английское правительство не принимало никаких мер против проводимой группой Ганди отказа от сотрудничества. Арест братьев Али и еще 5 индусских националистов был первым ударом, направленным против антианглийского экстремизма. Каждый из арестованных был приговорен к 5 годам тюремного заключения. Вопреки ожиданиям, этот приговор не возбудил больших волнений, и осмелевшие английские власти начали широко применять репрессии, которые особенно усилились за месяц до приезда принца Уэльского. В это время исполнительный комитет национального конгресса принял два постановления, обязательные для 10 миллионов его членов. В первом постановлении говорилось как об отказе от подчинения английским властям, так и об отказе от платежа податей; второе постановление касалось бойкота принца Уэльского. На том же конгрессе Ганди заявил, что ближайшая сессия конгресса об'явит независимость Индии.

17-го ноября принц Уэльский прибыл в Бомбей, торжественно встреченный английскими властями. По всей Индии был об'явлен хартал (национальная всеобщая забастовка рабочих, купцов). Во многих индусских городах сейчас же по прибытии принца Уэльского на предприятиях прекращалась работа, магазины закрывались, жизнь в городах замирала. Это грандиозное пассивное сопротивление сопровождалось порой и уличными беспорядками. Так, в Бомбее в день прибытия принца в уличных стычках были ранены 83 полицейских, 53 манифестанта были убиты, 298 ранены и 341 арестованы. Толпа разгромила 160 трамвайных вагонов и 169 магазинов, не прекративших торговлю. В продолжение нескольких дней жизнь в городе совершенно замерла. По сообщению «Таймса», Калькутта в продолжение 24 часов находилась в руках националистов. Танки раз'езжали по улицам города. Столкновений с жителями не произошло, так как последние не выходили из своих жилищ. Вечером в городе царил полнейший мрак. В Калькутте английские власти произвели свыше 500 арестов.

Английское правительство, испуганное размерами движения, об'явило осадное положение в Мадрасе, Бомбее, Бенгале и Пенджабе. Провинциальные собрания национального конгресса происходили нелегально. Начались массовые аресты его членов. За исключением Ганди и умеренного Пандит-Малави все лидеры националистов были арестованы. Всеми силами старалось английское правительство помешать созыву очередной сессии национального конгресса, которая 24-го декабря должна была провозгласить независимость Индии.

Председатель конгресса Дас, секретарь конгресса Монтиталь-Нeри и почти все члены исполнительного комитета находятся в настоящее время в тюрьме. Но Ганди писал: «Какой бы то ни было ценой мы конгресс созовем в Амедабаде; пусть англичане разгонят нас военной силой». В своем манифесте к индийскому народу, он писал: «Партизаны кампании за отказ от сотрудничества с англичанами об'являют войну английскому правительству. Мы заставили это правительство склониться перед волей народа. Мы готовы скорее проливать свою кровь, чем кровь своих врагов. Мы будем бороться до победного конца».

И конгресс открылся. Он вновь высказался за политику отказа от сотрудничества. Он осудил насильственные методы борьбы и предложил своим членам подчиняться приказам об арестах. Конгресс облачил Ганди полнотой власти. Ему предложено даже наметить себе преемника в случае своего ареста; но соглашение с английским правительством не может быть заключено без согласия конгресса. Лидер мусульман Нафат-Мокрани предложил прибегнуть ко всем средствам в борьбе с английским правительством. Ганди удалось убедить конгресс отвергнуть это предложение, так как, по его мнению, сотрудничество всех классов населения в борьбе со своими угнетателями возможно только в том случае, если будут совершенно изъяты насильственные формы борьбы. Цель Ганди—на платформе политической самостоятельности об'единить в единый союз умеренных и экстремистов, работодателей и пролетариев. Но стремления народных масс идут дальше программы о политической независимости, при осуществлении которой нищета народных масс сохранится. Более передовые слои рабочего класса начинают об'единяться вокруг профсоюзов. Однако, репрессии со стороны английского правительства заставляют и рабочих поддерживать до поры до времени единый фронт со своей отечественной буржуазией. Вице-король Индии соглашается начать переговоры, но при условии прекращения кампании отказа от сотрудничества. Национальный конгресс отверг это предложение. «Я стремлюсь к миру,—заявил Ганди,—но не к миру, купленному какой бы то ни было ценой. Мы будем вести переговоры с англичанами, как равные с равными».

А пока английское правительство продолжает применять суровые репрессии к участникам освободительного движения. Его цель—отпугнуть от движения умеренные элементы. Индийские пасифисты находятся в настоящее время на перепутьи: согласие на требования вице-короля Индии Ридинга обозначало бы открытую измену интересам широких народных масс, продолжение борьбы обозначает углубление его революционного характера.

К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ В ИТАЛИИ.

В Италии к 1 сентября 1921 г. насчитывалось 470.542 безработных, к 1 октября—473.216, к 1 ноября—492.368, а к 1 декабря количество безработных возросло до 512.260 чел. Положение итальянской промышленности, особенно металлообрабатывающей, в продолжение 1921 г. было очень тяжелое. Так, стесненное положение двух самых крупных итальянских консорциумов: группы Ансальдо и Ильвы вызвало даже к концу истекшего года крах итальянского дисконтного банка.

Из металлургических предприятий продолжают работать только те, которые получили заказы от государственных железных дорог. Немецкая конкуренция в металлургической и химической производствах, как и конкуренция Чехо-Словакии в керамическом и стекляном производствах, затрудняют попытки к возрождению итальянской промышленности. В течение первых 6 месяцев 1921 г. в итальянском хлопчатобумажном производстве было переработано всего 302.000 тюков хлопка. Запасы достигают 180.780 тюков. К 1 декабря 50 проц. предприятий шелкового производства работали только 3 дня в неделю, 30 проц. всех предприятий совершенно бездействовали.

В бумажной промышленности производство сократилось наполовину. Что касается итальянской внешней торговли, то в первую половину 1921 г. в Италию было ввезено товаров на 13.457 милл. лир, вывезено на 5.282 милл. лир; за вторую половину 1921 г. ввезено было на 14.002 милл. лир, вывезено же только на 5.956 милл. лир.

Государственные долги, составлявшие 31-го августа 1920 г. сумму в 98,57 милл. лир, возросли к 31 октября 1921 г. до 110,30 милл. лир.

Итальянская лира, по отношению к доллару, имеет в настоящее время только 22,6 проц. своей прежней стоимости.

Цены на предметы первой необходимости в сравнении с ценами довоенными увеличились в следующей пропорции: хлеб на 216,48 проц., макароны на 256,20 проц., рис на 135,71 проц., мясо на 109,53 проц., овощи на 100 проц., одежда на 81,91 проц., квартирная плата на 128,[illegible] проц., отопление и освещение на 147,30 проц.

К ГОДОВЩИНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Наша партия в „февральские" дни.

12 марта весь революционный пролетариат и все крестьянство празднуют пятилетие свержения царизма. О «февральской революции» написано очень много. Существует немало претендентов на «делателей и деятелей» февральских революционных битв. Но все эти писанные истории чрезвычайно мало уделяют внимания «доле» участия рабочих, их единственной тогда революционной партии, РСДРП (больш.), как в подготовительной работе, так и в решительных боях на улицах Северной столицы, покончивших с вековым господством царизма.

Многие рассматривают великие дни февраля семнадцатого года вне связи с той колоссальной работой и энергией нашего подполья и склонны считать исходным моментом «голодный бунт» и «женский день» 23 февраля. Вульгарные историки, либералы и эсеры не стеснялись бросать революции, еще в первые ее месяцы, упреки в том, что это «не революция, а бунт рабов». Члены же нашей партии должны знать, что все эти историки и рассказчики умышленно скрывают роль нашей партии в революционной борьбе военного времени.

Вопрос о том, что война приведет нашу страну к революции, был решен теоретически для нас с первых дней этой войны. Наша литература подполья, решения нашего внутрироссийского и заграничного центров решительно говорят об этом. Вся наша подпольная работа сводилась к приближению революционного момента.

Близость революции сознавалась и чувствовалась подпольем уже осенью 1916 года. К этому времени наша партия сумела овладеть пульсом рабочего движения. Наши связи, при всей бедности средствами, работниками и при необычайной трудности военного времени, охватывали наиболее значительные промышленные центры. Наш партийный центр, бюро ЦК РСДРП (бол.), опираясь на петербургский комитет, имел связи с Москвой, Иваново-Вознесенском, Тверью, Нижним-Новгородом, Казанью, Самарой, Саратовым, Тулой, Брянском и Мальцевскими заводскими районами, Воронежем, Киевом, Харьковом, Луганском, Екатеринославом, Уралом и Сибирью. Случайные связи выходили далеко за пределы указанных районов.

На ряду с этой организационной связью существовала и дополняла ее идейная, так сказать, психологическая связь наших тысяч единомышленников рабочих, разбросанных в различных предприятиях и воинских частях всей страны, ведших работу на «слух», вне организационной связи, но проводя в мас[illegible] переходом от разрозненных политико-экономических стачек к уличным демонстрациям. Девятое января во многих местах Питера и Москвы прошло под нашими лозунгами, в форме уличных демонстраций. Весь январь и все начало февраля нашей питерской организацией были посвящены широкой пропаганде и массовой агитации за уличные демонстрации. Лозунги уличных демонстраций против царизма и войны мы противопоставляли тогда хождениям к Думе, требованиям «министерства спасения» и тому подобным буржуазным лозунгам.

Через уличные демонстрации, путем массового развертывания сил питерского пролетариата на улицах столицы, мы надеялись привлечь на сторону революции и солдатскую массу. Призывая рабочих к выходу на улицу, мы знали, что правительство царя ответит на это вооруженной силой. Однако, эта вооруженная сила жила теми же мыслями, билась в тех же тисках трудностей, как и рабочая часть города. Столкновение, противопоставление одной силы другой неизбежно должно было закончиться разложением царской силы. Первые же дни демонстрации подтвердили это.

Наши районные партийные организации, заводские и фабричные ячейки или, как мы называли их тогда, «кружки», а также коллективы этих кружков являлись боевыми организующими звеньями в развернувшейся борьбе. Однако, первые успехи этой борьбы, вовлекшей сотни тысяч рабочих и солдат, потребовали создания особого руководящего центра. Наши подпольные организации не были приспособлены к этим задачам. Опыт 1905 года подсказал: «Советы рабочих депутатов» начали возникать явочным порядком тотчас же вслед за первыми признаками победы.

Будучи сильнейшей партией в подполье, имея огромное влияние на рабочее движение, благодаря нашей сети подпольных кружков, в эти дни победы партия сразу же почувствовала, что «революционная демократия», присоединившаяся к победоносному рабочему и солдатскому восстанию, оттесняет ее на задний план. Работавшие в партии быстро учли опасность мелкобуржуазного и либерального наводнения и приняли ряд предупредительных мер. Первой мерой, принятой на собрании, выражаясь языком нашего времени, «ответственных работников», от 1 марта ст. ст. было постановление направить все силы в массы. В первом исполкоме было решено сохранить минимум сил, бросив все в рабочие кварталы и казармы.

Победоносная революция вовлекла в себя все население Питера. Демократические слои населения, а также отсталые части питерского пролетариата, слабо разбирались среди возникших партий и течений. Буржуазия так же поспешила облечься в красные одежды, и вчерашний монархист Родзянко сам удивлялся, как «незаметно» он стал республиканцем.

Новые условия революционного времени ставили перед нашей партией сложные задачи. Наши антивоенные лозунги встретили дружный отпор всех буржуазных партий, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая кадетами. Сотни газет, правительственный аппарат, все «авторитеты» были против нас в эти дни первых революционных побед. Материально мы были поставлены в тысячи раз худшие условия, чем все наши противники: в нашей кассе было всего четыре тысячи рублей, на которые и создали «Правду» в захваченной типографии.

Но при нашей материальной бедности, партия была сильна и богата своей принципиальной выдержанностью, своей позицией, отвечавшей интересам революционного пролетариата. Через несколько недель питерский пролетариат сумел преодолеть влияние мелкой буржуазии, патриотизм промышленников и становился густыми колоннами под наши знамена. Пройдя через все гонения, партия победоносно завершила в октябре то, чего не хотели и не смогли сделать в феврале соглашательские, мелкобуржуазные партии. Теперь с победными знаменами Российской Революции, наша партия вышла на международную борьбу со всем капиталистическим миром. И так же, как в первые дни после февральских наших побед, силы противников кажутся несокрушимо громадны, но прошлый опыт, оправдывая наш путь, указывает гибель врагам. Пять лет тому назад петербургские работники, петербургский комитет и бюро центральной нашей партии бросили лозунги к массам и через несколько месяцев выбили из позиций своих сильнейших противников. Теперь вся наша партия, весь обновленный III Интернационал мобилизуют все свои силы под лозунг «к массам», организуя их, ведя на бой с капиталом. И победа будет принадлежать массам, если не в марте, то в октябре.

А. ШЛЯПНИКОВ.

Февраль.

(Обрывки воспоминаний).

Словно какой-то точный механизм отсчитывал наши дни. Они не ускорялись и не замедлялись в своем течении никакими внешними впечатлениями. Их не было, потому что не было воли.

Мы знали шесть часов вечера, шесть часов утра и какое-то неопределенное время, словно оно было особенным временем, замкнутым в стенах темноватой казармы.

Понедельник, вторник, среда, четверг... Чем отличались эти дни один от другого? Чем отмечались они? Отчего все это текло у нас однообразным, томительным потоком?

И в понедельник, и во вторник, и в среду, — всегда, ровно в шесть утра, сквозь сон все слушали ровный, певучий голос фельдфебеля:

— Вста-ва-ай... вста-ва-ай, ребятки!...

Хохол был верен себе, как хорошие часы.

Потом шуршали голенищами по полу и стукали каблуками намокшие сапоги новобранцев. Обувались. Свертывались соломенные «маты», хлопали крышками сундучки, скрипели плетенки. Раздавались молодцеватые окрики отделенных:

— А ну, хлопцы, вставай! Нечего, нечего разлеживаться. Одеваться в два счета! Живо!...

Все вскакивали и с полотенцами на шее растягивались длинным хвостом у умывальников. Умывались и торопливо бежали с жестяными чайниками к водогрейке. Стыли без шапок в очередях на затоптанном, грязном дворе казармы.

А через полчаса все, как один, одетые, с подсумками, с винтовками строились на том же дворе, чтобы итти на плац, на ученье.

Гулко сыпалась дробь барабана по окраинной улице города О.

— Прровалить мост! — любуясь собой командовал ротный, когда рота подходила к небольшому мостику, недалеко от плаца. Усиленный шаг глухо отдавался под ним: рраз-два, рраз-два...

Вдали, посреди голубоватых, уже начинавших таять, снегов, синел главами монастырь, почти сливаясь с предвесенней синевой неба.

Монотонная колокольная музыка «великопостных часов» с низенькой звонницы монастыря долетала вместе с легкими вздохами ветра и остро напоминала о родном городе, затерянном где-то на севере, за сотни верст отсюда. Как-то непроизвольно сползала с плеча винтовка, бессознательно вперялись вдаль глаза.

Но неумолимая, назойливая дробь барабана отрезвляла, возвращала к действительности.

— Тарр-ра-та... тарр-ра-та... тарр-ра-та-ра-ра-та-та...

Иногда, совсем недалеко от плаца, когда рота вязла по колено в снегу, командовали:

— Бегом ма-а-арш!...

И странно было смотреть на трясущиеся серые фигуры, прыгающие штыки, раскрасневшиеся и лоснящиеся от пота лица новобранцев. Бежали до плаца. Это называлось «втягиванием в бег».

На плацу разбивали по отделениям, учили ружейным приемам, строю.

В казарму возвращались мокрые, измученные, но все-таки с песнями. Кадровый унтер затягивал:

Пошли де-евки на ра-бо-ту...
Пошли де-евки на ра-бо-ту.

А рота подхватывала:

Эх, на ра-бо-оту, кума,
На ра-бо-оту-у...

И все от того же ужасающего однообразия дней новобранцы неистовствовали в припевах, присвистывая на разные лады ухарским куплетам.

В сумерках, после конца послеобеденной учебы, выглядывали в отливавшие всеми цветами радуги стекла окон на пустынную улицу. Слушали, как где-то за углом, на завороте звенит и поет свистящим звуком трамвай, бросая синеватые отсветы молний в полумрак; смотрели, как изредка мелькали прохожие.

В воскресенье отделенные и взводные «дулись в карты», стреляли во дворе на водосточных трубах казармы воробьев одной дробинкой, «на пари».

Иногда, во время забав, под звуки расстроенной и давно надоевшей гармоники, вбегал дневальный, докладывал о прибытии полковника. Казарма смолкала и среди всеобщей тишины неслась резкая команда:

— Встать! Смиррно!

Полковник И-в заглядывал на минутку, так для формы, но дисциплину любил.

Может быть оттого отделенный Смелянец каждое воскресенье, упершись коленом в живот новобранца Рыбакова, стягивал ему пояс.

— Ишь, словно баба, распустил брюхо! Я тебя научу! Считай до пятидесяти!...

И до тех пор, пока бедный Рыбаков считал — один, два, три и заканчивал пятьюдесятью, — Смелянец все стягивал ему пояс.

По уходе полковника садились «за словесность» и даже самые беспамятные солдаты запоминали, наконец, от бесконечного повторения имена всех «августейших».

Если рота не шла на стрельбу, мы с товарищем занимались чтением газет.

Помню, нам делали противотифозную прививку. Никуда в тот день мы не пошли и целую ночь буквально вся казарма стонала от жара, вызванного прививкой. Дрожали, бредили...

Занятий не было и на другой день. Многие оправились и писали письма домой; читали полученные. И потому, верно, что чувствовалось приближение весны — было щемящее, неопределенное чувство. Падало и вновь поднималось настроение, волновал шум шагов в полутемном, засоренном соломой, коридоре казармы.

И вдруг... словно по беспроволочному телеграфу передалось всем смутное, невыраженное, расплывчатое, но огромное, стихийное...

Вбежал молоденький маршевый прапорщик. Ничего не об'яснил и только успел сказать, что нужно куда-то итти.

Рота собралась быстро. Как в тумане, полусознательно подошли к пирамидам, разобрали винтовки и... раздумались.

— Братцы! А куда это нас? — крикнул кто-то. — Может забастовка в городе-то, а нас усмирять...

— Не пойдем! — загалдела рота. — Будет, ходили много...

Долго шумели, и только когда вошел поручик и намекнул на крупное политическое событие во всей России, все поняли и, почти выталкивая друг друга, выбежали из казармы.

Смутно чуяли все, что случилось долгожданное, о чем мечтали много десятков лет, за что вешали, расстреливали. Строились молча, деловито. И когда встали, вытянувшись в струнку, грянула «Марсельеза» и разрешила внутренний диссонанс настроений. Где-то достали ящик и на него встал полковник. Неожиданным бурным потоком потекли «еретические» слова из человека в серой шинели, с золотыми погонами.

— Солдаты! Сегодня большой день! Исторический день! Нет больше в России самодержавия... Свершилось то, о чем думали лучшие люди России... Царь больше не царь... У нас есть другое правительство... Мы должны послать ему приветственную телеграмму!...

Стройные ряды не нарушались, но у всех рвалось неудержимое «ура!»

Бросились в казармы. У портрета Николая II весельчак отделенный Смелянец моментально выколол глаза, а «августейшей» супруге подрисовал усы.

...Вся рота читала газеты, где крупно было напечатан манифест об отречении царя от престола. Все радовались. Только взводный находился в недоумении.

— Никак у толк не возьму, як-же без царя быть?...

—

В первый раз в этот день мы увидели город. Целый день не смолкала «Марсельеза». Мы освободили заключенных из О—й тюрьмы, стояли на площади и не чувствовали ни холода, ни мокрого снега, падавшего на головы.

Новая неизведанная сила влилась в каждого и когда на другой день полк в полном составе шел на площадь, на парад, под звуки французской «Марсельезы», думалось: «вот теперь мы провалили-бы настоящий мост».

Винтовка крепко липла к плечу, по телу пробегала легкая дрожь, когда подходили к большой площади, усеянной народом с морем красных флагов.

С. А—в.

Февраль.

Не в этот ли горящий день
Мы снег полярный растопили,
Глухую немочь деревень
Мы поняли и полюбили...

И первый и последний срок...
Конец последний и начало...
Мы приняли стальной урок,
Рожденные в огне и в стали...

Нам снилась солнечная даль,
Мы черными годами жили,
И вот проснувшийся февраль
Разбросил сказочные были...

Тоской измучена земля,
И вот, борьбою обогрето,
Стальное солнце февраля
Нас погрузило в волны света...

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

Дни февраля.

Это было в пятницу, 24-го февраля, когда революция еще не началась, но по улицам шли уже демонстранты, требовавшие хлеба; свирепствовали конные городовые, наезжая на тротуары и разгоняя публику, уже не было трамваев, но полицейские окрики, еще властные и грозные, пугали робких.

Граждан еще не было. Были обыватели, но даже они уже ожидали чего-то смелого, дерзкого.

На Выборгской стороне, по Сампсониевскому проспекту, шла толпа работниц. Свинцовые лица, воспаленные глаза, усталый шаг. Шли без оружия, без песен. Вдали показался раз'езд городовых. Демонстрантки замялись. Но плеснул звонкий бодрый голос:

— Они не посмеют тронуть. Мы—народ. Наши мужья в казармах.

И толпа молча двинулась вперед. Но «они» посмели. Пустили лошадей галопом, врезались в толпу женщин, засверкали шашками. Для «них» не было женщин, не было жен и матерей солдат, не было народа. Они били, рубили, секли нагайками, стреляли из пулеметов, из винтовок, из револьверов. Кого? Рабочих, работниц—народ.

И оттого народ боролся в этот и в следующие дни, сжав зубы, озлобленно, твердо, молча. Была огромная слитная воля, страстная в ненависти, равнодушная к боли, к крови, к смерти.

В тот первый день я возвращался домой на Финляндский вокзал пешком. Рядом шел товарищ, интеллигент, писатель, и рассуждал так:

— Русские люди—головотяпы. Да, головотяпы! Ну, ходят, ну, бастуют—а дальше? А дальше, сударь мой, стоп машина. Расчехвостят всю эту музыку—и конец... Так что советую итти лучше боковыми улицами. Нам с вами не стоит лезть в это дело.

Он пошел «боковыми улицами» до конца. Вместе с ним «боковыми улицами» пошла большая часть интеллигенции. А народ, «расчехвостив» самодержавие, пошел прямой улицей, широким трактом от Февраля к Октябрю.

* * *

На Литейном проспекте свалили трамвайный вагон. Со всех сторон тащили ящики, камни, бревна—строили баррикады. По торцу мостовой зацокали подковы. Из переулка выехал раз'езд казаков и остановился на углу. Казаки с любопытством наблюдали за нашей работой, пересмеивались, говорили о чем-то друг другу. Из ворот выехала телега, нагруженная мешками с мукою. Один казак сложил ладонь трубочкой, приложил ее ко рту и крикнул:

— Эй, забастовщики! Вали телегу с мешками.

— Ура!—крикнули казакам строившие баррикаду и бросились к телеге.

Офицер нахмурился, сказал что-то казакам. Они повернули лошадей и ускакали.

Казаки не были с нами, но уже были за нас. А офицер? Офицер пока шел «боковыми улицами». Этими «боковыми улицами» он шел до Октября, а после Октября пошел по широкому тракту против нас.

Между всеми нами, строившими баррикаду, была невысказанная общность. Сердце билось и руки с злобной торопливостью таскали ящики, камни, обледенелые кубики торца.

Смерть? Что такое смерть? Разве можно жить в этой могиле? Я, мы, все ненавидим ее сильнее, чем смерть. Здесь, на улице, на этих камнях, я умру, вгрызусь зубами в камень, буду рвать моих, наших, врагов коченеющими пальцами царапать, кусаться: нельзя так больше жить.

Совсем близко гремит пулемет, точно пересыпают картофель.

— Ложитесь —тихо говорит рабочий в кожаной куртке.

Маленькая белая кудрявая собачка, с синей ленточкой на шее, вертится перед баррикадой.

— Пошла! Пошла—кричит на нее рабочий.

Где-то зазвенело стекло: по ящикам забарабанил град. Собачка завертелась сильнее, подняла переднюю лапку, заскулила.

— Ах, дурашка!—сказал рабочий, согнувшись, побежал по ту сторону, где бил пулеметный свинец, подхватил собачку и вернулся, вторя: «Ах, ты, глупая, глупая!»

Вдоль улицы, в снежной пыли, наползает темная лавина. Звенят копыта. На тротуаре, завывая от страха, стучится головою и грудью о запертые железные ворота человек в котелке и шубе.

Вот сейчас они налетят на нас, будут топтать нас копытами, рубить, расстреливать. Мы безоружны. Но у нас есть зубы, кулаки, ногти...

Рабочий в кожаной куртке вцепился скрюченными пальцами в ящик. Глаза у него запали, стали темные, злые и торжественные. Рот открыт, а зубы крепко сжаты.

И вдруг...

Что это? Что такое? Откуда-то плывут медные звуки. Музыка? Да, да, военная музыка! И еще: гулкий, твердый, размеренный шаг.

Вчера, я видел, их выстраивали против нас. Пел рожок, они брали винтовки на прицел и—не стреляли. Офицер кричал что-то, опять пел рожок, и опять солдаты притворялись, будто слушаются команды, *но не стреляли*.

Я видел это вчера несколько раз и не верю, что они будут стрелять в нас. А если и будут? Мы умрем. Чаша полна, льется через край, ненависть сильнее страха.

Музыка ближе. Это знакомые тревожно-радостные и смелые звуки:

— Вставай, подымайся, рабочий народ!

Рабочий в куртке разжимает скрюченные пальцы, вскакивает, кричит:

— Братцы! Товарищи! Братцы!

Голос у него напряженный и хриплый.

— Бра-атцы!—все кричат такими же надломанными хриплыми голосами.

Раз-два, раз-два!—со строгой четкостью выстукивают солдатские ноги. Впереди вспыхивает алое знамя.

Солдаты несут красное знамя! Военная музыка играет марсельезу! Это правда? Я вижу и слышу—так или не так?

И бросаюсь я к первому солдату, я вскидываю свои руки ему на плечи и целую его колкие щетинистые щеки:

— Товарищ! Товарищ!

Солдат недоуменно отстраняет меня, усмехается:

— Ну, и чаво ты, чудак!—удивляется он:—Знамо, товарищ. Удивительный человек, право!

И снова, деловито нахмурившись, вышагивает по мостовой, в лад марсельезе: раз-два, раз-два!

* * *

Уже исчезли городовые, ускакала куда-то конная полиция. Уже громят арсенал, оттуда идут толпы рабочих, опоясанных пулеметными лентами, с винтовками в руках. Несутся с ревом ощетинившиеся штыками автомобили.

Дым. Откуда дым?

— Окружный суд горит!

— Полицию жгут!

На улице тесно. Музыка голосов и музыка труб. Над головами реют красные крылья знамен.

— Свобода! Братья! Да здравствует свобода!

— А война? Товарищи! Долой войну!

— «Отречемся от старого ми-и-ра!»

— «Вихри враждебные»...

— У-р-ра-а!

— Долой!

Еще хлопают выстрелы. Где-то шьют пулеметы. Гремят одиночные револьверные удары.

— Бей фараонов!

С крыши шестиэтажного дома сыплется пулеметный горох. Но толпа не разбегается, а облегает дом плотной стеною:

— Бей фараонов!

Упала женщина. У нее снесло полчерепа. Розоватые комки мозга лежат на мостовой.

Мальчик лет десяти, в гимназической шинели, сел на снег, и подле него на снегу расплылось багровое пятно.

— Ма-ма!—простонал он.

И лег. Сгребает руками снег и хлипает:

— Хлю-ю, хлю-у!

— С-сукины дети!—гремит солдат с остановившимися синими глазами, тряся винтовкой.—Дите убили!

Стеклянные двери под'езда со звоном вылетают на улицу. Солдаты и рабочие врываются в под'езд. С верхней площадки гремят выстрелы:

— Бах-ба-бах!

У одного рабочего сразу алеет рукав. Он садится на ступеньки и, раскачиваясь из стороны в сторону, тихо стонет:

— О! о!

Из дома вывели двух человек. На них были круглые барашковые шапки, пиджаки и синие штаны с красными кантиками. Хмурые, с волчьими глазами, они стояли в кольце солдат. Офицер с револьвером в руках охранял их. От кого? От толпы? От солдат?

— В кого ты стрелял, а?—злобно-хрипящим голосом спрашивал молодой солдатик.—В братьев стрелял, фараонская рожа.

Помаргивая ресницами, молчали городовые. Молчала позади солдат толпа.

Другой солдат, постарше, с усами, сползающими в рот, вдруг куснул в озлоблении свою собственную руку и зарычал:

— Р-р-р! Да я бы тебя... я бы тебя в куски... Р-р-р! Ежели бы не господин прапорщик, я бы тебя... Р-р-р! Кровопивец!

И, не выдержав, легонько ткнул городового в бок штыком:

— Удержу во мне нету! Заколю! Кто такой, говори!

— Фараон,—уныло ответил городовой.

— А-а, фараон! Эх,... мать! Ежли бы не господин прапорщик... Давно служишь?

— Два года!

— Ах, Юда! Господин прапорщик, дозвольте пырнуть?.. А?

— Не надо. Нельзя,—ответил прапорщик, бледнея.—Их будут судить.

— Пущай судят, ваше благородие,—радостно, в один голос, подхватили городовые.—Мы что? Люди подневольные.

— А-а, подневольные! Р-р-р!—зарычал и еще сильнее вгрызся в свою руку солдат.—А мы не подневольные, што-ли-ча?

— Братцы, я унтером был,—сказал один городовой.

— Юда продажный!—вскричал молчавший до сих пор солдат с бородкой фартучком.—Какие мы тебе браты? А ежели мы браты, то ты в брата стрелял, а? За сто рублей, а? Чего слушаться! В штыки их!

И ощерились штыки и направили свои жала в городовых. И толпа, молчавшая до этих пор, взревела:

— Коли их!

— На фонарь!

— Бей!

Прапорщик обежал глазами солдат и вдруг согнулся, с'ежился и задом, пробивая себе спиной дорогу, юркнул в толпу.

* * *

Площадь перед Финляндским вокзалом черна. Она кипит и поет, вспыхивают в синем воздухе красные ручьи, рвутся вверх металлические звоны труб. Громыхает тяжелый броневик с высунувшимся хоботом орудия. На броневике хлопает красное полотнище с золотыми буквами:

— «Пролетарии всех стран»...

— Здо-о-орово!—гудит толпа.

— Здорово!—кричу я со всеми.

Хочется выкричать все, накопившееся годами, молчание, боль, гнет, рабство.

Какой-то обыватель в фетровой шляпе топчется подле броневика и вдруг вскрикивает:

— Долой градоначальника!

И, осмотревшись кругом, орет еще громче:

— Долой!

Кто-то говорит рядом со мною:

— Эверт идет. Ведет на Петроград два корпуса. С осадными орудиями.

Другой спрашивает:

— На какое расстояние такое орудие бьет?

— На двадцать верст.

Обыватель в фетровой шляпе, только что свергавший *градоначальника*, делает похоронное лицо:

— Ничего теперь не выйдет. *Перевешают всех.*

— Каркай! Всех не перевешать.—возражает кто-то. Все за одно. Все революционеры теперь!

— Позвольте, почему все?

— Значит, ты за старый режим?

— Я? Почему я? Я, как все. Вообще...—вилял испуганный обыватель, еще не зная, где сила.

* * *

Пришел поезд. К поезду подошел патруль: шестеро солдат и двое рабочих. Все с винтовками. А на штыках—красные флажки. Глаза у солдат новые: внимательные и вольные.

— Граждане! Не выходить из вагонов!

У пассажиров растерянно-изумленные лица:

— Неужели уже?

— Уже! Уже!—торопливо бросают солдаты.

В вагоне 2-го класса—три офицера: старик-генерал и два поручика. Солдаты вошли во 2-й класс. У генерала сдвинулись белые брови:

— Э! Э! Нижним чинам воспр...

Не договорил. Увидел красные ленточки, флажки:

— Что та-ко-е?

— Господин генерал! Отдайте ваше оружие.

Так сказал солдат. У генерала задергалась левая бровь. Он побелел и резко встал. Точно привязанные к нему ниточками, вскочили поручики. Солдаты преградили дорогу винтовками:

— *Стой! Оружие!*

— Что?! Не сметь! Присяга твоя? Где присяга, па-адлец? Мерз...

Генерал задохнулся.

— Вы арестованы,—спокойно сказал солдат.

Генерал провел по своему побелевшему лицу:

— Кто приказал?

Солдат погладил ленточку на своей груди, усмехнулся:

— Мы!

— А-а, «мы»,—перекосил свое лицо генерал и, обернувшись к офицерам, повторил:—«Мы», слышите?

И пятясь и не попадая руками, куда следует, вытащил из кармана черный браунинг и протянул солдату:

— В-вот! Только я не признаю и... я не отвечаю. Д-да!

Я стоял подле и видел, что у солдат в глазах был злой и хищный огонек, и что они усилием воли сдерживали руку с винтовкой, готовой ужалить генерала.

* * *

По улицам лились огромные толпы: *солдаты и офицеры, рабочие и господа.* На всех алели бантики и ленты. Шли войска с развернутыми красными знаменами, и медные трубы пели марсельезу, и били барабаны.

Было похоже на то, что миллион артистов разыгрывает грандиозную драму на площадях и проспектах, а в это время далеко от этой ненастоящей драмы, в окопах и траншеях, льется кровь и умирают люди, для которых эта свобода и это ликование—горькая насмешка. И все это *казалось выдумкой еще потому, что не* могут радоваться вместе солдаты и генералы, голодные блузы и сытые шубы.

Это ненастоящее, начавшееся в Феврале, кончилось в Октябре. Вековая несправедливость подняла массы. Они развеяли миражи «всеобщей» свободы и «всеобщего» братства. «Боковыми улицами» пошли господа. На широкий тракт суровой борьбы *вырвался Труд.*

ЯК. ОКУНЕВ.

Тезисы доклада об РКСМ на XI с'езде РКП *).

1. Перелом, переживаемый Советской республикой, вызвавший необходимость приспособления к новым условиям работы партии и профсоюзов, выявил также настоятельную необходимость в изменении содержания и метода работы РКСМ.

РКСМ, являющийся массовой организацией коммунистического воспитания, служит для партии мощным орудием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодежи РКСМ, в то же время воспитывая в своих рядах наиболее сознательную и революционную часть рабочей молодежи, обеспечивает партии ее здоровый и непрерывный рост за счет активнейшей прослойки пролетариата-рабочей молодежи, вступающей через союз в партию уже подготовленной к практической революционной работе.

Партия, таким образом, глубоко заинтересована в наиболее быстром и безболезненном приспособлении РКСМ к работе в новых условиях, поэтому XI с'езд считает необходимым, чтобы партия определила основной характер этого приспособления и приняла непосредственное участие в практическом его проведении.

I.

2. Основными задачами союза должны являться: укрепление и расширение его влияния на все более широкие массы трудящейся молодежи и усиление воспитательной работы внутри союза.

Между тем, об'ектом массовой работы РКСМ является совершенно новый слой пролетарской молодежи, выросший в эпоху революции, не испытавший на себе гнета капиталистического строя и подвергающийся сейчас в связи с новой экономической политикой деклассированию, распылению и резкому ухудшению экономического положения (массовое увольнение из производства, уменьшение заработка, срыв норм охраны труда и т. д.).

3. Сохранение рабочей молодежи в производстве и предохранение ее от чрезмерной эксплоатации является необходимой предпосылкой дальнейшего укрепления пролетарской диктатуры и развития промышленности Советской республики; эти мероприятия обеспечивают также выполнение РКСМ его основных задач.

Это сохранение должно быть достигнуто энергичной работой профсоюзов и госорганов при непосредственном участии РКСМ, являющегося здесь инициативным элементом, путем:

а) централизованно проводимого забронирования по производствам нормального процента рабочих подростков;

б) обеспечения условий для проведения всех норм охраны труда путем такого регулирования тарифа, при котором рабочий-подросток за сокращенный рабочий день получал бы как за полный 8-часовой, и надзора за трудом подростков как в государственной, так и в частной промышленности;

в) реорганизация труда рабочей молодежи, подчинения его целям обучения и квалификации, строительства, школы рабочей молодежи, об'единяющей практическое обучение производству с теоретическим образованием. Эта школа должна материально обслуживаться хозорганами и стать в центре внимания Наркомпроса.

4. Усиление мелко-буржуазной стихии, идеологически оказывает особенно разлагающие влияния на рабочую молодежь, сопротивляемость которой этим влияниям (в особенности бытовые) чрезвычайно слаба.

Это и ухудшение экономического положения рабочей молодежи создают почву для понижения в ее среде интереса к общественно-политической жизни.

Коммунистическому Союзу Молодежи, противопоставляющему свое влияние—враждебным (в том числе и влиянию контр-революционных партий, пытающихся теперь проникнуть в среду рабочей молодежи), ведущему борьбу за молодежь, необходимо будет приспособить свою работу к запросам масс рабочей молодежи, к особенностям ее восприятия и психологии, построить свою работу на развитии широкой самодеятельности молодежи путем заинтересования и вовлечения ее в практическую культурную и хозяйственную работу.

5. В деревне организации РКСМ являются одним из главнейших опорных пунктов партии и Советской власти. Об'единяя наиболее близкие к пролетариату элементы крестьянской молодежи, РКСМ является проводником идей и мероприятий Советской власти, обеспечивает коммунистическое влияние на определенную часть крестьянской молодежи и взрослого крестьянства и вместе с тем служит основным источником роста коммунистического кадра в деревне.

В связи с новой экономической политикой, содействующей укреплению индивидуального крестьянского хозяйства, росту мелко-собственнических инстинктов и отражающейся на усилении зависимости крестьянской молодежи от семьи, чрезвычайно затрудняются условия для коммунистической работы деревенских ячеек РКСМ.

Основным направлением должно стать усиление работы среди беднейшей части деревни, в целях сохранения ее от идейного влияния кулаков, активное вовлечение крестьянской молодежи в общественную жизнь села, удовлетворение ее культурных запросов.

II.

6. Указанные выше задачи союза по отношению к массам рабочей молодежи и состояние последней во многом определяют также и положение союза.

Культурный и политический уровень основной массы членов союза стоит немногим выше политического уровня неорганизованной рабочей молодежи.

Наблюдавшееся за последнее время падение числа членов союза (об'яснявшееся увольнением молодежи из производства, ослаблением союза различными мобилизациями и т. д.) совершалось, главным образом, за счет рабочего юношества.

Это обстоятельство, а также чрезвычайная текучесть состава РКСМ, обусловили ослабление ядра активных работников союза, затормозили процесс приспособления союза к новым условиям, которое должно было выразиться в выработке новых навыков, методов и содержания работы.

7. Перед союзом в настоящее время выдвигаются следующие наиболее существенные задачи:

а) Улучшить свой социальный и возрастный состав за счет рабочего юношества, наиболее успешно поддающегося теоретическому марксистскому обучению и практическому хозяйственному воспитанию.

б) Развитие в массах членов союза классового самосознания на основе вовлечения их в практическую хозяйственную и культурную работу, способствующую усвоению необходимых организационных навыков, и участия в повседневной экономической работе и борьбе профессиональных союзов. Последнее должно быть использовано в целях оживления профсоюзов. Размеры представительства союза в различных госорганах должны строго определяться потребностями практической работы и воспитательными задачами.

в) Глубокое пропитание просветительной работы союза элементами марксистского образования и приспособление ее к психологическим особенностям возрастных групп.

г) Подготовка членов союза и неорганизованной рабочей и крестьянской молодежи к вступлению в ряды Красной армии.

8. Задачи партии по отношению к союзу:

а) Установление серьезного и внимательного отношения к союзу со стороны партийных организаций и со стороны отдельных членов партии, работающих в различных учреждениях и организациях.

б) Установление постоянного и систематического идейного руководства партии союзом.

в) Подбор кадра партийцев, интересующихся работой среди молодежи, способных об'единить ее вокруг себя, для постоянной работы в союзе.

г) Обеспечение союзу необходимых материально-финансовых условий для развития как его массовой просветительной работы, так и для воспитания членов РКСМ (клубы, школы, спорт и т. д.).

д) Помощь воспитательной работе союза посредством установления обслуживания его различными культурными учреждениями и изданием специальной литературы для юношества.

е) Втягивание членов РКСМ (в первую голову членов партии, работающих в союзе) в партийную работу, что будет также способствовать оживлению парторганизаций.

*) Автором настоящих тезисов является тов. Сафаров, докладчик на XI с'езде партии.

К международной конференции.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Общая мирная конференция—10-е апреля.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Перевод радиотелеграммы итальянского министра иностранных дел Шанцера, адресованной Народному Комиссару по иностранным делам.

Имею честь сообщить вам, что новая дата, установленная для открытия генуэзской конференции—10 апреля.

Министр иностранных дел Шанцер.

Отказ Соед. Штатов и программа конференции.

ЛИФИЛЬД, 10 марта. (Радио брит. прав. аг.). Отказ Америки от участия в Генуэзской конференции не вызвал большого удивления в Лондоне. Полагают, что отсутствие американских представителей не изменит программы конференции и не помешает найти способ к восстановлению экономической жизни Европы. Мотивы, которыми американское правительство об'ясняет свой отказ, истолковываются, как ясное указание на то, что с американской точки зрения Европа должна попытаться помочь себе собственными силами, прежде чем рассчитывать на помощь Америки. (РОСТА).

Причины отказа Соед. Штатов.

ЛОНДОН, 9 марта. Телеграмма Рейтера из Вашингтона сообщает, что правительство Соединенных Штатов отклонило приглашение на Генуэзскую конференцию. В американском сообщении, посланном Италии, говорится: «Участие в данный момент Соединенных Штатов в какой-либо обще-европейской конференции является невозможным вследствие того, что, по мнению американского правительства, европейским государствам совершенно не удалось принять надлежащие меры к устранению разорительных последствий войны и к обеспечению нормальной экономической жизни». Рейтер добавляет, что Америка, кроме того, не согласна с европейскими правительствами в вопросе об участии в Генуэзской конференции России.

(РОСТА).

Вокруг русско-шведского договора.

Прения в парламенте.

СТОКГОЛЬМ, 9 марта. После передачи проекта русско-шведского договора в особую комиссию в нижней палате выступил правый депутат Линдман с требованием безусловного отклонения договора. Социал-демократ Энгбург энергично защищал договор, доказывая все значение для Швеции торговли с Россией, в особенности в виду безработицы в стране.

Левый социалист Бенестрем выразил сожаление, что в договоре не содержится признания России «де-юре». Большевизм,—заявил Бенестрем,—более демократичен, чем царизм. Иронизируя над буржуазными страхами перед большевизмом, оратор спрашивает, какое значение может иметь приезд нескольких десятков русских в Швецию, где имеются тысячи своих большевиков. Никакое другое правительство не было бы в состоянии при переговорах с Россией добиться возмещения убытков. Против договора, закончил Бенестрем, могут высказаться только враги шведского рабочего класса.

(РОСТА).

Отклики печати.

СТОКГОЛЬМ, 9 марта. По словам «Социалдемократен», отношение буржуазных газет к вопросу о русско-шведском договоре *стало несколько более спокойным*. Возражения направляются против принципа взаимности, против признания единственного представительства России в лице советского представительства и против того, что вопрос о русских долгах Швеции не получил разрешения в договоре. Указывая на несостоятельность подобных возражений, газета приводит, между прочим, воззвание русских меньшевиков в Берлине к рабочим Европы с призывом бороться за безусловное признание Советской России и с протестом против чрезмерных условий, которыми Антанта обставляет такое признание.

Шведская социалдемократическая пресса единодушно выступает в защиту договора. «Эребрукурирен» указывает, что вопрос об оказании кредита России сохраняет всю свою злободневность, и, прежде, чем Швеция не разрешит этого вопроса, торговля с Россией не может быть *упорядочена*.

Либеральные провинциальные газеты поддерживают договор. Известный публицист Вальфрид Спонгберг в письме, опубликованном во многих либеральных газетах, указывает, что без заключения формального договора с Россией Швеция очутилась бы в худшем положении, чем страны, раньше урегулировавшие свои *сношения с Россией*.

Другие газеты ссылаются на свидетельство вернувшихся из России шведов, сообщающих об оживлении жизни в Москве, Петрограде и других городах России. (РОСТА).

Наше предупреждение.

ОТ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ.

Нота Народного Комиссара по иностранным делам поверенному в делах Польской Республики доктору Сигизмунду Стефанскому.

Милостивый государь, господин поверенный в делах

Российское правительство не раз обращало внимание правительства Польской Республики на то, что нормальные добрососедские отношения между обоими Республиками возможны лишь после ликвидации белогвардейских организаций, которые, пользуясь гостеприимством Польши, организуют и осуществляют с ее территории вооруженные враждебные акты по отношению к России и к союзным с ней Республикам. Продолжительный обмен мнений и обострение отношений между Россией и Польшей, доходившее до угрозы разрывом отношений между обеими Республиками, имевшее место в конце истекшего года, привели к известному соглашению между обоими правительствами, выраженному в протоколе переговоров, подписанном в Варшаве гг. Караханом и Домбским.

Соглашение это имело своей целью удовлетворить требованиям российского правительства, вытекающим из статьи 5-й рижского договора. Несмотря на то, что спустя всего лишь две недели после подписания указанного протокола Россия и Украина были поставлены перед фактом нападений многочисленных вооруженных банд, руководимых Петлюрой и Тютюнником, с территории Польши на Украину, и, несмотря на то, что во главе этих банд стояли лица, которые, согласно обязательству, взятому на себя польским правительством, должны были покинуть территорию Польши, российское правительство было уверено, что с польской стороны будут приняты решительные и исчерпывающие меры к выполнению соглашения, ликвидации белогвардейских организаций и к обеспечению границ Российской и Украинской Республик.

Между тем, работа белых организаций не только не ликвидирована, но за последние месяцы получила широкое развитие, свидетельствующее о том, что спокойствию России и союзных с ней Республик угрожает новое выступление с территории Польши петлюровских, балаховичевских, перемыкинских и других организаций при содействии некоторых органов власти и отдельных должностных лиц Польской Республики.

Воодушевленное желанием установить с Польшей дружественные отношения, столь необходимые обоим государствам, российское правительство, несмотря на вопиющие нарушения договора и из военные действия, совершаемые с территории Польши, которые только потому не могли считаться формальной войной между Россией и Польшей, что на Россию нападали не регулярные польские части, а банды, хотя и снабженные польским оружием и деньгами, но не одетые в польскую форму,—во всех случаях искало мирного исхода из создававшихся конфликтов, не доводя обострения отношений до крайних пределов, угрожающих миру между обоими Республиками.

К сожалению, уступчивость российского правительства и доверие, которое оно оказывало заверениям польского правительства и соглашениям, заключаемым с Польшей во исполнение статьи 5-й рижского договора, оказались напрасными и были недостаточно оценены польским правительством.

Перед лицом вновь подготовляемого нападения на Россию и ее союзников с территории Польши российское правительство считает своим долгом предупредить правительство Польской Республики, что в случае нового вооруженного нападения с территории Польши оно вынуждено будет впредь избрать более действительные средства обеспечения границ, чем до сих пор.

Россия не будет делать различия между регулярными польскими войсками и вооруженными отрядами, к какой бы национальности последние ни принадлежали, поскольку эти отряды будут нападать на Россию с территории Польской Республики, вследствие содействия или попустительства польских властей.

Российское правительство, тем не менее, уверено, что развитие мирных и дружественных отношений лежит одинаково в интересах обеих Республик и что польское правительство, если оно не осведомлено об этих фактах или не придавало достаточного значения деятельности белых организаций, примет во внимание сообщение Советского правительства и, учтя серьезность положения и свою ответственность, незамедлительно приступит к радикальной ликвидации всех белых организаций и их преступной работы на территории Польской Республики.

Примите и т. д.

Народный Комиссар по иностранным делам **Чичерин.**

К финляндско-польскому союзу.

Старания Польши.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 9 марта. Стокгольмский корреспондент «Вазе Бладет» по поводу заявления некоторых органов финской печати, будто Финляндия была вынуждена искать сближения с Польшей, [illegible] Швецией. [illegible] (РОСТА).

Вооруженная опасность.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 9 марта. Выборгская правая газета «Карьяла», [illegible]

Франции оказать через посредство Польши давление на Германию не встречают сочувствия в Финляндии. Но в тоже время нельзя забывать, что Франция защищает Польшу против России, и в этом пункте интересы Польши и Финляндии совпадают. (РОСТА).

Отношение балтийских государств.

РИГА, 10 марта. «Латвиас Саргс», касаясь вопроса об объединении балтийских государств, сообщает, между прочим, что к финско-польскому военному союзу [illegible] Румынии, [illegible] Оборонительный союз Финляндии, Польши и Румынии, по словам газеты, обнимал бы 45 миллионов [illegible] (РОСТА).

Индия в защиту Турции.

Обращение англо-индийского правительства.

ЛОНДОН, 9 марта. Сегодня в Лондоне получено следующее сообщение от англо-индийского правительства, адресованное статс-секретарю по делам Индии Монтегю: «Накануне греко-турецкой конференции, мы считаем нашим долгом вновь обратить внимание правительства его величества на то [illegible], с которым население Индии ждет пересмотра севрского договора. Англо-индийское правительство вполне сознает всю сложность этого вопроса, но услуги, оказанные Индией в мировой войне, и поддержка, которой пользуется во всей Индии дело индийских мусульман, дают ей право требовать полного осуществления ее справедливых требований. [illegible] Англо-индийское правительство в частности настаивает, при условии обеспечения свободы проливов и безопасности немусульманского населения Турции, на проведении в жизнь следующих трех пунктов: 1) эвакуация Константинополя, 2) сюзеренитет султана над святыми местами и 3) возвращение Турции Фракии, со включением Адрианополя и Смирны. Осуществление этих трех требований имеет важнейшее значение для Индии».

Газеты, понятно, смущены этим совершенно неожиданным сообщением. Прежде всего, как это подчеркивается в [illegible] печати, в отношениях Великобритании не только с Индией, но и с самоуправляющимися доминионами, не было еще прецедента, чтобы взгляды правительства выливались в форму публичного обращения, минуя центральное правительство. По существу, как отмечает дипломатический корреспондент «Дэли Кроникль», это выступление англ.-инд. правительства поставит британского представителя на предстоящей ближневосточной конференции, назначенной на 22 марта, в крайне затруднительное положение, тем более, что разрешение ближневосточного вопроса является мировой проблемой, в которой одинаково заинтересованы как Азия, так и Европа. Кроме того,— продолжает корреспондент,— требования англо-инд. правительства заходят слишком далеко. Так, передача Адрианополя и Фракии туркам создала бы общую границу между Турцией и Болгарией, против чего энергично протестовали бы Юго-Славия, Греция и Румыния, [illegible] договор, но и все остальные. Затем, восстановление сюзеренитета султана над святыми местами было бы равносильно полному уничтожению всей системы, действующей ныне на Ближнем Востоке, уничтожению арабских королевств Ирана и Геджаса и отказу Великобритании от мандата на Палестину. Защищая ту же точку зрения в передовице, «Дэли Кроникль» говорит, что международные обязательства Великобритании [illegible] предложение англ.-инд. правительства. Правда, автор статьи замечает, что сама Англия ничего не может против предложений англ.-инд. правительства, но она должна согласовать свои виды с видами всей Европы и в частности Франции. Что же касается самого способа обращения, то газета резко подчеркивает совершенную его недопустимость.

«Таймс» в передовой в общем приветствует предложение англ.-инд. правительства, протестуя, однако, против его опубликования. В то же время газета, связывая этот вопрос со внутренним положением Индии, требует, наряду с необходимостью удовлетворения национальных стремлений индийских мусульман, полного подавления индийских мятежников и ареста Ганди.

Совершенно на иной точке зрения стоит газета «Дэли Телеграф». Имперская политика,—пишет газета,—не может руководствоваться чувствами индийских мусульман. В передовой статье газета резко критикует тон послания англо-инд. правительства и высмеивает «опыт выступления лорда Рединга на арене мировой политики». Указывая на необходимость твердою рукою восстановить порядок в Индии, газета заканчивает заявлением, что послание лорда Рединга, не заслуживающее серьезного внимания, лишь запутывает положение, подбадривает кемалистов и уменьшает шансы на умиротворение Востока. (РОСТА).

Отставка Монтегю.

ЛИФИЛЬД, 10 марта. (Радио брит. прав. аг.). Сегодня в палате общин было сообщено, что статс-секретарь по делам Индии Монтегю подал в отставку, которая принята правительством. Это обстоятельство является следствием опубликования адресованной англо-индийским правительством статс-секретарю по делам Индии телеграммы, излагающей требования, пред'являемые британскому правительству индийскими мусульманами в связи с назначенной в Париже на 22 марта конференцией трех союзных держав по ближневосточному вопросу. Монтегю, очевидно, разрешил опубликовать эту телеграмму без ведома членов британского кабинета. Давая раз'яснения по этому поводу в палате общин, Чемберлен заявил, что имперское правительство считает опубликование телеграммы под ответственностью одного только статс-секретаря грубым нарушением принципа коллективной ответственности всего кабинета и взаимной солидарности, которую обязаны соблюдать все правительства империи в вопросах общегосударственного значения. Аналогичное заявление было сделано лордом канцлером в верхней палате. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ.

ФРАНЦИЯ.

Конференция министров финансов.

ЛОНДОН, 9 марта. (Роста). Вчера в Париже началась конференция министров финансов правительств Антанты, в которой принимают участие министры Англии, Бельгии, Италии и Франции, а также и представители Соединенных Штатов и Японии. По словам «Морнинг Пост», целью конференции является распределение между союзниками уже уплаченных Германией сумм, вопрос о проведении в жизнь висбаденского соглашения и о несении расходов на военную оккупацию Германии и разрешение возникающих в связи с этим споров. Эта конференция отнюдь не связана с самим вопросом о репарациях.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). Французский министр финансов Ластеари на совещании в Париже передал союзническим министрам финансов меморандум, касающийся всех соглашений, заключенных до 13 августа 1921 года. В меморандуме указывается, что Франции, особенно неприятно признание соглашения, заключенного Лушером с Ллойд-Джорджем. Далее Ластеари, отклоняя предложение отнести стоимость саарских копей к репарационным платежам на 1922 г., требует, чтобы расходы по содержанию оккупационных армий были определены для каждого государства в отдельности по его валюте, и заявляет, что, если он согласен расходы по оккупации 1921 года включить в сумму репарационных платежей, то в будущем Франция такого способа уплаты разрешать не будет. **Меморандум вызвал величайшее изумление. Английский, итальянский, бельгийский министры заявили протест.** При таких условиях британское правительство сохраняет за собой право отказаться от соглашения по вопросу о репарационных платежах 1922 г.

АНГЛИЯ.

Вокруг локаута.

НАУЭН, 10 марта. (Радио). После безрезультатных попыток посредничества министра труда Макнамара в конфликте в машиностроительной промышленности, британские верфи обратились за посредничеством в последнюю минуту к Ллойд-Джорджу. Если конфликт не будет разрешен до будущей субботы, локаут неизбежен. Количество безработных увеличится на миллион человек. (РОСТА).

ЛИФИЛЬД, 10 марта. (Радио брит. прав. агентства). Ллойд-Джордж выступил посредником в конфликте рабочих с владельцами машиностроительных предприятий по вопросу о сверхурочных работах. Сегодня, в официальной резиденции премьера, состоялось совещание при участии министра труда Макнамара и представителей рабочих и владельцев. Надеются на возможность предотвращения локаута. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Об'единение рабочего класса.

ПОЛДЬЮ, 10 марта. (Радио). **В Соединенных Штатах образовалась величайшая по численности рабочая федерация, обнимающая рабочих транспорта, железных дорог и горнорабочих. Ожидается лишь окончательная ратификация новой организации различными союзами, часть которых уже дала свое предварительное согласие.**

НОРВЕГИЯ.

Отношения к России.

ХРИСТИАНИЯ, 9 марта. (Радио ат. Арбейтерпрессе). Выступления политических партий, входящих в состав нового норвежского стортинга, показали, что нынешнее либеральное правительство останется у власти, ибо даже коммунисты в настоящее время не видят возможности другого правительства. Консерваторы запрашивают правительство, что оно намерено предпринять в связи с расширением территориальных вод России на Белом море, угрожающим морскому владычеству Норвегии. Коммунисты, с своей стороны, требуют признания Советской России «де-юре». Министр иностранных дел Рестад ответил от имени правительства, что территориальное расширение России отнюдь не является таким простым вопросом, как это может казаться с первого взгляда. Этот вопрос не стоит в связи с торговым договором, как это полагают консерваторы. Вопрос о признании Советского правительства «де-юре» и об условиях, на которых это возможно будет осуществить, правительство обсуждается.—«Я полагаю»,—заключил министр,—«что в этом вопросе крайне заинтересованы все правительства, в том числе и норвежское. Весьма вероятно, что в связи с признанием России «де-юре» удастся урегулировать вопрос о северных границах Норвегии». (РОСТА).

КИТАЙ.

Победа рабочих.

ЧИТА, 9 марта. (ДАЛЬТА). Кантонское правительство издало правила для рабочих организаций, гарантирующие свободу слова, собраний и печати.

Воззвание социалистов против милитаризма.

ЧИТА, 9 марта. (ДАЛЬТА). Организованное в Шанхае китайскими, корейскими, японскими социалистами международное братство выпустило прокламацию, призывающую к борьбе против милитаризма и империализма. Японцы обратились к английской полиции с предложением закрыть братство. (РОСТА).

Забастовочное движение.

ЧИТА, 9 марта. (ДАЛЬТА). Китайцы, занятые в судостроительных заводах, доках, электрических трамваях «рикши» в Гонконге об'явили забастовку. Реакционная газета «Норд Чайна пресс» пишет: «Если забастовка контролируется советскими агентами или людьми, проникнутыми советскими теориями, то она враждебна всем правительствам, а если забастовка сегодня будет иметь успех в Гонконге, то завтра она охватит Кантон. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Арест Ганди.

БОРДО, 10 марта. (Радио французск. прессы). По сообщению агентства Гаваса, английское правительство решило сегодня арестовать Ганди. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Новый кабинет.

ВАРШАВА, 11 марта. Польское телеграфное агентство опубликовало следующее письмо Пилсудского к Понятковскому: «Назначаю вас председателем совета министров польской республики и министром вероисповеданий и народного просвещения. Одновременно, согласно вашему предложению, назначаю министром внутренних дел Антония Каменского, министром иностранных дел Константина Скирмунта, управляющим министерством военных дел Казимира Сосковского, министром финансов Георгия Михальского, министром юстиции Бронислава Соболевского, министром земледелия и государственных имуществ Иосифа Рачинского, министром торговли и промышленности Стефана Оссовского, министром путей сообщения Людвига Загорного-Мариновского, министром почт и телеграфа Владислава Стесловича, министром общественных работ Габриеля Нарутовича, министром труда и социального обеспечения Людвига Даровского, министром общественного здравия Витольда Ходько, министром бывшей Прусской области Иосифа Выбицкого». (РОСТА).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Успехи народно-революционной армии.

ЧИТА, 9 марта. (Дальта). Оперативная сводка штаба народно-революционной армии 8 марта: Наши части после ряда незначительных столкновений с арьергардом отступающего противника заняли 7 марта на реке Уссури поселки Старошестнадцатый, Торнашевский, в железнодорожном направлении мы заняли раз'езд Хунсуз, поселки Тихоновка, Знаменка и ст. Гуверово. Противник отходит, разрушая железнодорожные мосты.

9 марта в районе станции Гуверово произошел ряд столкновений с отступающими частями противника, пытающимися замедлить темп нашего быстрого продвижения к Инану.

Разложение белогвардейской армии.

ЧИТА, 9 марта. (Дальта). В Харбин ежедневно прибывают группы каппелевских офицеров, которые передают, что остатки каппелевской армии совершенно деморализованы. Многие десятки каппелевцев добровольно сдались в плен. По мнению офицеров, станция Елань будет занята частями народной революционной армии в конце этой недели.

На голодном фронте.

Церковные ценности—голодным.

К ИЗ'ЯТИЮ ЦЕННОСТЕЙ.

ЦАРИЦЫН, 6 марта. В Ленинском уезде на закупку продовольствия и семян выделено свыше 20 фун. церковного серебра. Крестьяне единодушно поддержали постановление церковного совета Ленинского уезда о передаче церковных ценностей в пользу голодающих. Духовенство Хоперского округа приступило к из'ятию церковных ценностей.

ЧЕБОКСАРЫ, 6 марта. Для реализации церковных ценностей образованы две комиссии: одна по из'ятию из закрытых церквей и монастырей, другая—по учету и из'ятию вообще из всех церквей. Обе комиссии приступили к работам.

АРХАНГЕЛЬСК, 6 марта. Организована комиссия по из'ятию церковных ценностей из монастырей. Комиссия приступила к работам. Организуются уездные комиссии.

САРАТОВ, 6 марта. На призыв саратовского губкомпомгола об из'ятии церковного золота и серебра в пользу голодающих, первой откликнулась одна из наиболее голодающих волостей Пристанская, сдавшая 6 фун. серебра и 5 зол. золота.

ЧЕРНАЯ АГИТАЦИЯ.

Нами получены два письма от рабочих.

I.

11 марта мне пришлось быть свидетелем следующего. **Вечером в квартиру**, населенную мелкими торгашами «Сенного», принесли воззвание протоиерея Серафимовича Троицко-Лавровского прихода о том, что готовится протест верующих против из'ятия ценностей из церквей и что этот протест несут в ВЦИК, и предлагали подписываться под этим воззванием. Считаю преступными такие поповские выходки—агитировать несознательные массы в то время, как на Поволжьи и дальше люди пухнут с голоду и падают в предсмертных судорогах на улицах. Я приехал из Оренбурга неделю тому назад, я видел своими глазами, что делается в голодных местах, и мне и в голову не приходило, что есть люди, да еще проповедующие ежедневно слова братства и милосердия, которые агитируют против дачи куска хлеба голодающему. Рабочие, красноармейцы и все сознательные честные товарищи, на это надо ответить твердым словом и неуклонной борьбой с темной кликой, и надо открыть глаза несознательным массам, которых клика хочет сделать своим слепым орудием.

Рабочий фабрики № 20 (б. типографии Кушнерева) **Н. Громов.**

II.

7 марта в Рогожской заставе, в д. № 5/45, кв. 4, (по Курской Канаве) появился подписной лист... против из'ятия ценностей из церквей. Некая гр. Сенникова шепотком предлагает жильцам квартиры подписаться на листе, «а то проклятые коммунисты отберут у батюшки все кресты золотые и из церквей ризы, чаши и все другое».

Из одной квартиры гр. Сенникова плетется в другую, в третью и т. д.

Итак, духовные отцы принялись «помогать» голодным.

Пошла в ход подземная работа, завели пружину. Рабочие должны достойным образом ответить на этот знакомый им подкоп темных сил.

Волоскин.

ПРИКРЫВАЮТ РЯСАМИ.

28 февраля уполномоченный Орехово-Зуевской компомгол выезжал в Спасо-Преображенский монастырь при ст. Куровская, Моск.-Казанск. ж. д., для выяснения вопроса об из'ятии монастырских ценностей и обращения их в пользу голодающих Поволжья. Ценности этого монастыря еще в 1918 г. были переданы по описи общине верующих на сохранение. На состоявшемся совещании совета верующих, совместно с председателем волисполкома, присутствовавшие представители монахов наотрез отказались высказать свое мнение по поводу обсуждаемого вопроса, ссылаясь на свое «начальство» в Москве, с которым-де они должны предварительно снестись. Остальные участники совещания признали необходимым из'ятие ценностей, для чего постановлено собрать 12 марта общее собрание верующих, на котором пересмотреть списки ценностей и выделить из них все то, что возможно пожертвовать.

ГОЛОС БЕСПАРТИЙНЫХ ГРАЖДАН.

Собрание части граждан города Рузы и уезда (свыше 300 человек), заслушав доклад представителя уездной организации РКП об из'ятии драгоценностей из храмов, вынесло следующую резолюцию: «Мы, беспартийные граждане, обсудив вопрос об из'ятии драгоценностей из храмов, считаем декрет ВЦИК вполне своевременным».

На помощь голодным.

РЕШЕНИЯ ГУБЕРНСКИХ С'ЕЗДОВ.

Решения всех губернских с'ездов голодных губерний по вопросу о голоде сводятся к следующему: 1) прикрепить для прокормления в деревнях к 10 гражданам одного голодающего; 2) в каждом населенном пункте каждый квартал берет на прокормление известное количество голодающих; 3) установить отчисление по 1 фунту муки с десятины; 4) ввести отчисление по 1.000 руб. с десятины; 5) отчислять по ¼ фунта муки с пуда помола; 6) 1% отчисление натурой со всех частных пекарен; 7) налог в 2.000 руб. с каждой бутылки проданного вина; 8) 2% отчисление сбора в кафе и пр.; 9) 2% отчисление с каждой проданной в комиссионном магазине вещи; 10) 10% надбавки на патентный сбор; 11) 50% отчисление со всех штрафов, налагаемых в административном порядке народными судьями.

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Общее собрание молодежи главных вагонных мастерских Курской жел. дор., постановили отчислять ежемесячно от своего заработка сумму, необходимую на содержание двух детей из голодных мест, и оказать всемерную поддержку Советской власти в деле из'ятия церковных ценностей.

СРЕДИ СТУДЕНТОВ.

Комиссия помгол московского института гражд. инженеров постановила—устроить в ближайшие дни концерт в пользу голодающих, издать с той же целью своими силами сборник и установить постоянное процентное отчисление от студпайка из средств кооператива и издательской секции. Кооперативом института уже отчислено в пользу голодающих 40 миллионов рублей. Комиссия помгол получила 300 лотерейных билетов, которые успешно распространяются.

ТРЕБОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКИХ СОЦИАЛИСТОВ.

ПАРИЖ, 10 марта. (Радио французск. прессы). Группой депутатов социалистов-центристов с Компер-Морелем во главе внесено во французскую палату предложение потребовать от правительства принятия законопроекта, по которому голодающим в России отпускается 200.000 **квинталов ржи из** имеющихся запасов.

ВОЗВРАЩЕНИЕ О'ГРЕДИ В МОСКВУ.

Джемс О'Греди, генеральный секретарь национальной федерации рабочих Великобритании и Ирландии, председатель комиссии помощи голодающим Совроссии при Интернациональной федерации профсоюзов, возвращается в Москву в ближайшие дни. Зимой О'Греди совершил большую поездку на санях по Чувашской области, где теперь распределяются продукты, собранные федерацией. О'Греди поместил в британской рабочей прессе целый ряд статей и воззваний с призывом притти на помощь голодающим рабочим и крестьянам Чувобласти.

НЕ ДАЛИ!

ЛОНДОН, 9 марта. 9 марта в газетах напечатано решение британского кабинета по вопросу об оказании помощи России. Решение гласит, что кабинет **признает для себя невозможным при существующем положении вещей непосредственно ассигновать какую-либо сумму денег для оказания помощи России.**

Комментируя это решение в передовой статье, «Дэли Ньюс» называет его скандальным и безобразным. «Манчестер Гардиан» в передовой также резко осуждает решение британского кабинета, отмечая, что оно вызвано не политическими соображениями, а боязнью в случае иного решения вызвать протест со стороны общественного мнения, но такого протеста нельзя было опасаться. Далее, высмеивая сообщение о намерении правительства бороться с тифом в России, газета задает вопрос, почему проводится разница между русскими, умирающими от тифа, и русскими, умирающими от голода.

ЛИФИЛЬД, 10 марта. (Радио брит. прав. аг.). Чемберлен заявил в палате общин, что он самым внимательным образом рассмотрел вопрос о предоставлении финансовой помощи голодающим России, но в виду крупных сумм, уже ассигнованных палатой для поддержки некоторых европейских стран, и крайне тяжелого финансового бремени, возложенного на английский народ, а также испытываемых им тяжких страданий, правительство не может предложить ассигновки кредитов из государственных средств. Однако, им будут приложены все старания к увеличению запасов медикаментов, уже предоставленных в распоряжение Красного Креста. (РОСТА).

ХРОНИКА.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ В КРАСНОЙ АРМИИ.

Предреввоенсовета т. Троцким издан приказ о ликвидации неграмотности в Красной армии. Предлагается немедленно произвести тщательную поверку состояния грамотности во всех частях, всех неграмотных в полках выделить в особые школьные роты и эскадроны, а в отдельных частях в особые школьные команды; где это невозможно, провести обучение неграмотных методом товарищеского взаимообучения; на школьные занятия отвести ежедневно возможно большее число часов, освободив неграмотных красноармейцев, привлеченных к школьным занятиям, от всех нарядов и командировок, за исключением внутренних нарядов по команде.

1-го мая предлагается организовать торжественный праздник поголовной грамотности.

К ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

При главном коммунальном управлении НКВД образована особая комиссия, подготовляющая материалы к Генуэзской конференции. Комиссия занята выяснением убытков коммунальных предприятий в Республике, понесенных в результате империалистической и гражданской войны. По приблизительному подсчету, убытки эти выражаются в сумме 51.344 тысячи золотых рублей.

О ПРОЛЕТАРСКОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ.

Коллегия МОЗО постановила принять все меры к расширению приписки совхозов к фабрикам и заводам и увеличению земельных площадей до возможно полного удовлетворения всего индустриального пролетариата Московской губернии.

ОБСЛЕДОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Губотделом союза совработников и отделом труда предпринято обследование учреждений с целью обнаружения принятых помимо биржи труда служащих и рабочих. Лица, виновные в неправильном приеме на службу работников, будут привлечены к судебной ответственности.

В НАКОМЮСТЕ.

Наркомюст вошел с проектом в Совнарком о введении института судебной прокуратуры и адвокатуры.

ОТЧИСЛЕНИЯ ДЛЯ ГОЛОДАЮЩИХ.

Наркомфин разрешил в положительном смысле вопрос о введении местными органами различных денежных налогов, сборов и отчислений в пользу голодающих, с разрешения центра в каждом отдельном случае.

ОТВОД СОВХОЗА КРАСНОАРМЕЙЦАМ.

Наркомвоен предложил МОЗО в срочном порядке отвести вторым пехотным курсам (Наркомвоен состоит их шефом) совхоз или соответствующий участок земли для обработки силами самих курсов.

ОТКРЫТИЕ ДЕТСКИХ ДОМОВ.

На средства, отчисленные рабочими Александровской железной дороги, открыты 2 детских дома.

РАБОТА МОСКОВСКИХ ЛАМПОВЫХ ФАБРИК.

Покровская ламповая фабрика в Москве изготовила в январе 99.196 лампочек с металлической нитью. Другая московская фабрика (Мещанская) изготовила 32.917 шт. лампочек с металлической нитью и 17.922 с угольной нитью. Производственная программа, предусмотренная коллективным договором, выполнена обеими фабриками на 134 проц.

О РАБОТЕ СТОЛОВЫХ 12 И 13 МАРТА.

По постановлению президиума Московского Совета, в день низвержения самодержавия 12 марта и в день парижской коммуны 18 марта должны быть закрыты все столовые, кафе, чайные и рестораны, за исключением столовых и буфетов при тех учреждениях, которые по роду своей работы не могут быть закрыты в эти дни (столовые водопровода, телефона, телеграфа, буфеты при вокзалах и т. п.). Буфеты при театрах могут быть открыты в день спектакля, причем оплата за труд рабочих и служащих в них должна производиться, как за сверхурочную работу, в двойном размере дневного заработка.

НА ТОВАРНОЙ БИРЖЕ.

11 марта состоялось очередное биржевое собрание. Предложение—рожь, семена. Спрос—сено, стекло, косы. Сделки состоялись на огородные семена, говяжье мясо.

СУД НАД БАНДИТАМИ.

13 марта, в 12 часов, в помещении губмилиции (Тверской бул., 22) военной коллегией Верховного трибунала ВЦИК начнется слушание первой серии дел о бандитах.

Все дела будут слушаться в открытом судебном заседании, вход по билетам.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

1-й Рабочий—«Мексиканец»; **Большой**—«Коппелия»; **Малый**—«Оливер Кромвель»; Новый госуд.—«Травиата»; **Художественный** (утр.)—«Синяя птица», (веч.)—«На всякого мудреца довольно простоты»; **1-я студия** (утр.)—«Сверчок на печи», (веч.)—«Гибель Надежды»; 3-я студия—вечер Чехова; Камерный—«Адриенна Лекуврер»; Габима—«Гадибук»; Теревсат—«Железная пята»; Комедия—«Тартюф» и «Хоть тресни, а женись»; Арс—«Коварство и любовь»; Музыкальная драма—«Сильва»; Драматический—«Самое главное»; Театра актера—«Две сиротки»; Летучая Мышь—«Каприз богдыхана»; и др.; **Музыкальная комедия—«Польская кровь»**; Грибоедовск. студия—«Сон в Иванову ночь»; **Госуд. детский—«Красочки» и «Медведь и паша»; Моск. театр для детей—«Жемчужина Адальмины».**

Сельское хозяйство.

Сел.-хозяйств. кампания

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

Положение в 14-ти центральных губерниях РСФСР: Орловской, Брянской, Калужской, Владимирской, Череповецкой, Тамбовской, Рязанской, Тульской, Костромской, Московской, Ив.-Вознесенской, Тверской, Смоленской и Ярославской следующее: озимые в большинстве губерний **средние. Снежный покров достаточен.** Хуже других губерний: Калужская, Рязанская, Тульская, Костромская, Московская и Тверская. Смоленская губерния внушает серьезные опасения.

Положение в 11-ти губерниях и автономных областях юго-востока и северо-востока (Екатеринбургская, Саратовская, Донская, Воронежская, Симбирская, Уральская, Самарская, Татреспублика, Башреспублика, Царицынская и Марийская область): озимые—ниже среднего и местами неудовлетворительны. Лучше других (средние озимые): северная часть Воронежской губернии, Самарская губерния, Татреспублика, Башреспублика (местами выше среднего), Царицынская губерния и частью Марийская область.

По северным губерниям (Петроградская, Вологодская, Псковская, Новгородская губ. и Зырянская область) озими в общем удовлетворительны.

По западным губерниям имеются сведения: от Гомельской, Минской и Витебской губерний, где сухая, холодная осень могла повлиять на состояние озимей; есть опасность частичного вымерзания.

По губерниям **Сибири**—Омской, Енисейской, Челябинской и Тюменской—озими вполне удовлетворительны.

Из **Украины** получены сведения только от Черниговской губернии, где снежный покров равен 50—60 см.; озими—средние.

С **Кавказа получены сведения** только **от Горской** республики: озимых посевов произведено мало; снегу от 70 до 80 см. Осенью состояние озимых посевов было хорошее.

СВЕДЕНИЯ О ПОГРУЗКЕ СЕМЯН.

По сведениям, на 10 марта исполнено 99,2 проц. задания. На места прибыло 25 проц.

НА МЕСТАХ.

В **Челябинской** губернии от открытых курсов волземработников насчитывается 147 курсантов. Закончены четвертые перевыборы селькомов.

В **Брянской** губернии организованы двое четырехмесячных курсов и одни трехмесячные курсы земельных работников (всего 139 курсантов). Кроме того, организовано трое месячных курсов по сельскому хозяйству, собравших всего 84 человека.

Перевыборы селькомов закончены лишь в одном уезде, остальные в ближайшее время будут закончены.

В **Ярославской** губернии по уездам открыты трое месячных курсов. Уже проведено пять двухнедельников для подготовки лекторов и 1 девятидневные курсы для партийных работников.

Кроме того, в Ярославле открыты четырехмесячные курсы по подготовке волземработников, с количеством слушателей 74 человека.

Всего через указанные курсы проведено 1,254 человека.

В **Ростове-на-Дону** мобилизовано областью двадцать два работника, командированных в округа для проведения сельскохозяйственной кампании.

В **Смоленской** губернии перевыборы селькомов начались и в ближайшем будущем будут закончены.

Красная армия.

БЛИЖЕ К КРАСНОЙ АРМИИ.

Первые результаты сближения рабочего класса с Красной армией путем института шефства настолько положительны, что можно с уверенностью отметить правильность взятого курса.

Но работа эта, не законченная еще с организационной стороны, требует развития еще и в другом направлении.

Дело в том, что шефство красноармейских частей, принятое Московским или районными Советами, или МГСПС, все-таки не создает того непосредственного сближения, какое должно быть; оно охватывает собой только материальную сторону заботы о войсковых частях и, устанавливая официальную связь путем взаимных делегаций, не создает внутренней связи, могущей быть созданной или непосредственным общением, личными встречами, или обменом сведениями и мыслями, путем регулярной переписки, если часть расположена вдали от своего шефа.

Связь должна быть тесная. Ведь это, помимо того, что создает чувство родственности, целесообразно и потому, что помощь наша тогда будет и охотней, и полней, и правильней.

Выполнить же это возможно путем переписки составных элементов полка к отдельным предприятиям района. Более крупные предприятия возьмут на себя роту, более мелкие или даже два предприятия—одно отделение. Они вступят в более тесную связь с взятой ими частью, путем обмена письмами, отправок посылок, исполнением просьб, желаний и поручений даже отдельных лиц своей части.

Нечего опасаться дезорганизации: это будет забота, может быть, не официальная, но крепкая, товарищеская.

Наша задача—создать непосредственную связь рабочего с красноармейцем.

Рабочий **Берцинский.**

КАВДИВИЗИЯ В ЗАХОЛУСТЬИ.

После долгого передвижения от села к селу и от сел к местечкам, 7-я кавалерийская дивизия подходит к месту, где после трехнедельного перехода, дивизия несколько задержится.

В складках, выкарабкавшихся из-под снега холмов, пестрят, точно рассыпанные конфетти, разноцветные крыши, ново-украинских жилищ.

Вот уж дивизионный обоз переваливается по ухабам провинциальной улицы, а навстречу летят на конях квартирьеры; уже они тут поорудовали и расчертили мелом все ворота, двери и заборы: где обозу помещаться, где канцеляриям, подиву, санчасти...

Мелкий городишка Ново-Украинка—помесь захолустного центра с губернской окраиной. Театр есть, но больше похож на ссыпной амбар. Есть и гарнизонный клуб, который, правду сказать, напоминает ночлежку. Вкривь и вкось приклеены к грязным стенам два выцветших плаката; скамейка, зеркало и страдающий бронхитом рояль. Все это в пыли, помещение без отопления. Сидит у рояля красноармеец, курит цыгарку и бьет окоченевшими пальцами по клавишам. Не то палец согревает, не то скуку спугнуть хочет.

В клубе комсомола не веселее: там, правда, и роспись на всю стену, и карикатуры на бездеятельность комсомольцев, и стенная газета «Юный Пахарь», и читальня; только никто ничего не читает; сидят двое в шашки играют, а третий смотрит да позевывает.

Побродили еще инструктора по городку, заглянули и в исполком, и во все отделы,—на всем следы сплина.

Культ-пункт и клубработники только руки потирают: эх, и закипит же работа!

«Нет ценнее в свете знанья,
Воссияет знанья свет,
Светоч ясного сознанья,
В тьму бросает Культпросвет».

Сговорились с комсомольцами, открыли клуб. Вход бесплатный. Шипит фонарь у входа, гремит подле сцены оркестр. Номеров в программе столько, что не пересчитаешь. Устная газета, хоровое пение, в дивертисменте—декламация.

На другой день опять в клубе полно; программа—устный журнал «Освобожденный Прометей»,—красноармейское торжество, стихи, статьи, беллетристика...

Третий вечер—литературный суд над «Челкашем» Горького.

Что ни день, то новинки в клубе.

Да и не только в клубе—театр приукрасился и ожил: дивизия свою труппу привезла. Зачерпнули и общественную жизнь: в дивизионной газете «Красный Кавалерист» отдел местной жизни завели с отчетами о заседаниях совета, со статейками на местные злобы дня. Кружечный сбор в пользу Поволжья устроили.

Такова уж 7 кав. дивизия—всегда в движении, вся порыв. Врагам смерть несет беспощадную, а своим—жизнь кипучую.

Л. Митницкий.

Партийная жизнь.

В САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ.

В состав Самаркандской области входят 4 уезда: Самаркандский, Катта-Курганский, Джизагский и Ура-Тюбинский.

До последнего времени во всех этих уездах работа велась крайне слабо: на конференции в Катта-Кургане установлено, что угорком бездействовал со всеми своими отделами; в Джизагском уезде работа по уезду совершенно не велась из-за отсутствия работников-мусульман; в Ура-Тюбинском уезде работа очень слаба в виду отсутствия связи угоркома с уездом, а также в связи с сильно развившимся басмачеством.

Двухнедельник по укреплению партии во всех этих уездах прошел, главным образом, в городе. О работе профсоюзов, женотделов, союзов молодежи говорить совершенно не приходится. Обком в своем докладе коротко заявляет: профсоюзы в уездах совершенно омертвели, союзы молодежи никакой работы не ведут, женотделы существуют, но не функционируют из-за отсутствия работников.

И без того слабая работа в уездах сильно затруднялась все усиливающимся басмаческим движением. Осенью басмачи жестоко расправлялись с населением, сдающим продналог, вследствие чего настроение населения ухудшалось, так как реальных мероприятий со стороны Советской власти против басмачей не было.

Главнейшей работой партийной организации был сбор продналога и борьба с басмачеством. Вполне понятно, что во всякой другой работе партии (в области профсоюзов, кооперации и т. п.) наблюдался полный застой.

В области агитационной работы партии следует отметить проведение продолжительной кампании помощи голодающим Поволжья, а также выпуск ряда воззваний к населению о борьбе с басмачеством.

Вот и все скудные сведения о самаркандской организации. Да и эти сведения относятся к осени прошлого года. Что теперь делается в этой организации, заброшенной за тридевять советских земель,—здесь в центре ничего неизвестно.

Надеемся, что товарищи из Самарканда, прочитавшие эту коротенькую информацию, напишут о себе более подробно и живо.

Л. Б.

НА СМЕНУ СТАРОЙ ПАРТИЙНОЙ ГВАРДИИ.

Общий зал горотдела Тверского губкома РКП постепенно заполняется товарищами, выделенными в марксистский кружок № 1...

Их должно быть свыше 20 человек. Большинство членов кружка—закаленные работники советского и профессионального строительства, несущие в продолжение 4-х лет повседневную, тяжелую практическую работу на самых боевых постах, нуждающиеся в **отдыхе за хорошей книгой!**

Именно, в отдыхе **за основной марксистской литературой,** которая урывками, после занятий, поздней ночью, «в промежуток, между заседаниями» и комиссиями о мерзлой картошке и топливном кризисе, читается **без всякой системы,** многими и многими активными членами нашей партии.

В каждой крупной парторганизации можно найти изрядное количество подобного типа современных Ломоносовых.

Испытав на собственной спине всю мерзость капиталистического гнета, связав прочными узами судьбу с коммунистической партией в дни октябрьского переворота или позднее, главным образом, опираясь на пролетарское происхождение и нравственный долг перед общим рабочим делом (все это поня-

но было без книжки!),—эти, наиболее энергичные и способные товарищи, с места в карьер, ринулись в кипучую революционную работу.

И, день-изо-дня, специализируясь в отдельных отраслях государственного строительства, прислушиваясь по-своему, по-рабочему, к общей партийной политике, воспринимая такую, только здравым классовым чутьем,—этим первым, лучшим помощникам старой партийной гвардии, как ни обидно, меньше всего пришлось заниматься самостоятельным изучением теоретических основ марксизма.

* * *

Среди членов кружка много знакомых фигур...

Присутствуют работники всевозможных профессий.

Члены правления ЕПО, профессионалисты, культурники, работники губсовпартшколы, ответственные партийцы,—в общем, аудитория самая пестрая. Являются руководители,—одни из них с подпольным стажем.

Чувствуется интерес к столь симпатичному по начинанию и важному—по содержанию делу.

Руководитель открывает дискуссию на тему,—как вести кружковые занятия.

Робко, один за другим, выступают товарищи и намечают вехи, по которым следует итти.

Приводят примеры из опыта подпольной практики, сравнивают постановку преподавания в совпартшколах, предлагают план внутреннего построения кружка. Руководитель, резюмируя высказанные в прениях пожелания, обращает внимание на основные принципы работы—широкой самодеятельности и коллективной разработке материалов.

Каждый член кружка должен изучать отдельные эпохи из политической экономии и основные моменты научного социализма.

Все участники кружка обязуются делать устные доклады на общем собрании.

Распределение докладов вызывает широкий обмен мнений.

Многих товарищей приходится весьма настоятельно уговаривать на разработку той или иной темы.

— Да, помилуйте, я сроду не читал, как бишь, этого Гильфердинга—братцы, что вы делаете?

— А, вот, почитаешь и узнаешь,—успокаивает руководитель и устанавливает срок подготовки.

— Кто возьмет торговый капитал?

— Надо поручить кому-нибудь из ЕПО,—небось, с торговлей хорошо знакомы,—хором предлагают несколько товарищей и доклад вручается старому подпольному работнику из данного учреждения.

Для изучения промышленного капитализма и империализма выделяются несколько товарищей, в виду серьезности темы и обширности материалов.

Итак, к следующей субботе товарищ какой-то имеет подготовиться к докладу «капиталистические формы хозяйства»,—заканчивает руководитель и собрание закрывается.

* * *

— А где бы нам достать полный курс политэкономии Богданова и Степанова?

— Нет, надо серьезно приняться за дело, а то действительно мы отстали!

— Да что тут говорить,—работа заела, разве есть у нас хоть один свободный вечер.

— Нужно будет заглянуть в библиотеку губсовпартшколы, говорят, там много хороших книг.

Такими деловыми разговорами занялись многие члены кружка, покидая зал собрания.

К. Гринвальд.

ПИСЬМА О ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ.

О сокращении партийных аппаратов.

Я согласен с тов. Селивановым по затронутому в № 51 «Правды» вопросу о сокращении аппарата укомов.

В нашем Волоколамском укоме имеется около 25 человек сотрудников, а организация вся насчитывает 150 человек.

Когда я поднимал в укоме вопрос о сокращении, мне возразили — тут-де руководство сов. работой.

Но руководить сов. работой могут и отв. сов. работники, которые входят в уком. Можно заставить работать фракцию, а для нее не нужно никакого аппарата.

5 человек вполне смогут руководить работой 200 человек. Будет меньше надстроек. А то у нас при 150 человеках имеются: конференция, собрания секретарей, ответств. организаторов, укома, бюро укома — беспрерывная заседательская чехарда, протоколы, исходящие и прочие бумаги, не оставляющие времени для живого дела.

В. Филиппов.

Волоколамск.

Поменьше агит-недель! Работать в провинции не легко. Партийные работники перегружены и устали. Единственно, что может несколько облегчить работу и дать возможность экономить силы—это работа по плану. Казалось бы, споров об этом нет—кто же будет отрицать необходимость плановой работы, но вся беда в том, что на практике это сделать почти немыслимо. Всевозможные «недели» валятся на наши бедные головы, как шишки, и иной раз ломают нашу основной работы. Беда еще в том, что провести-то как следует эти «недели» нет ни сил, ни средств. В огромном большинстве случаев дело ограничивается выборами комиссии, бесчисленными заседаниями, бумажными резолюциями и отчетами, которые потом летят в центр. Да и может ли быть что-нибудь иное в уездных городах, куда газеты приходят на десятый день, где силы наперечет и для проведения всех «недель» создана одна единственная комиссия? Ясно, конечно, что «недельничанье» и «двухнедельничанье», которые устраиваются в период проведения длительных кампаний (продовольственная, посевная) для большего напряжения усилий и оживления работы, в счет не идут. Они, несомненно, нужны. Что же касается остальных, то специальные «недели» здесь лишни, и центр вполне может ограничиться указаниями местам на необходимость обратить внимание на известную область работы.

Зав. данковским агитпропом **Федор Миронов.**

Профессиональное движение.

ОХРАНА ТРУДА В МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Основное внимание Отдела Охраны Труда МГСПС за последние два месяца уделялось обеспечению безработных: повышено пособие безработным, установленное на март для квалифицированных в 1.950.000 рублей, для неквалифицированных—в 1.250.000 рублей, понижен до одного года стаж чернорабочих, 280 человек безработных направлены в дома отдыха, приступлено к организации дома подростка. Для надзора за взиманием страховых взносов организована при Мосфинотделе междуведомственная комиссия. По вопросам социального страхования проводятся инструктивные доклады на районных и производственных конференциях фабзавкомов и комиссий по охране труда. Такой же доклад проведен для заведующих губотделами охраны труда. В области здравоохранения следует отметить работу комиссий по охране труда по санитарному надзору вблизи предприятий и домов коммун, благодаря чему удалось открыть многие источники заразы. С 25 февраля приступлено к об'езду хозорганов с целью привлечения их к аренде санаторных коек для рабочих. За последнюю неделю заарендовано около 400 коек, работа продолжается. Домов отдыха МГСПС функционирует в настоящее время в Чесменке на 100 коек, в Шеварднине на 30 чел., в Малаховке на 154. Отдел настаивает, чтобы оставленные на госснабжении 1.000 бесплатных санаторных коек были закреплены за союзами и дома отдыха Мосздравотдела были приписаны к профсоюзам с тем, чтобы на последних лежал контроль за использованием тех коек.

Инспекторами труда МГСПС (которых в январе числилось 4 и санитарных—24 чел.) обследовано за январь 688 предприятий, ⅔ которых являются частными арендованными предприятиями. Те частные предприятия, где практикуются легально или скрытно ночные работы, посещались не только днем, но и ночью. Нарушения кодекса законов о труде и постановлений по охране труда обнаружены и в некоторых государственных учреждениях (в лечебных учреждениях Мосздравотдела и на жел. дор.), но, главным образом, в частных. Основными нарушениями являются: увеличение рабочего дня, в частности подростков, в отношении техники безопасности и санитарии жилищ и т. п. Ряд частных мастерских закрыт в виду прямой угрозы жизни рабочих, вследствие антисанитарного состояния и ветхости помещений. 30 частных владельцев привлечено к Нарсуду. Некоторые оштрафованы на крупные суммы (150 милл. и выше). По настоянию инспекции произведен ремонт 301 рабочих домов-коммун и фабричных казарм. Привлечены к ответственности за нарушение охраны труда рабочих, повлекшие за собой тяжелые смертельные случаи, администрации фабрик Бутикова, Электрической станции 86, Гознак, Ивантеевской красильной фабрики, Клиновского завода и 32 частных предприятия. По имеющимся в инспекции труда сведениям проведено 644 разного рода мероприятия по охране труда в 239 частных и госпредприятиях. Так, установлен в 85 предприятиях нормальный рабочий день, в 37 предприятиях устроено ограждение при опасных машинах и станках и т. п. В союзы привлечено рабочих 18 частных предприятий. После контроля инспекции труда внесено взносов в соцобеспечение 25 частными предприятиями.

Рабочая жизнь.

НАШИ НЕДОСТАТКИ.

Недавно состоялись два совещания в Балаханском и Сураханском районах представителей промзавкомов, на которых делались отчеты с мест о работе промзавкомов. По всем промыслам, как выяснилось, наблюдается определенное повышение добычи нефти: так, например, на 9-м промысле в ноябре было добыто 175 тыс. пудов, в декабре 225 тыс. пудов и в январе 250 тыс. пудов. Такое повышение можно наблюдать почти на всех промыслах. Повышение добычи, главным образом, происходит за счет пуска в ход новых буровых и увеличения количества тартальщиков. Но вместе с этим повышением, как заявляют представители промзавкомов, на промыслах есть ряд недостатков, которые, по их мнению, легко можно было бы устранить, при желании наших хозорганов и Азнефти. Первым таким недостатком почти на всех промыслах, а, главным образом, на 4-м промысле Балаханского района, является полное отсутствие смазочного масла, и последнее время дизеля смазываются грязными остатками, от которых горят подшипники.

Один рабочий, выступивший в прениях по докладам, сказал: «Простительно, что не доставлялось канатов или других технических материалов, которые необходимо приобретать за границей, но совершенно непонятно, что у нас пропадают наши тощающие сокращающиеся машины, только в силу того, что нет смазочного масла, которое приобретается не за границей, а получается от перегонки в районе Баку—в Черном городе». В строительном отделе Балаханского района плотники и вообще, рабочие не занимаются работой, а только отбывают очередь и то не 8 часов, как это полагается, а только по 4—5 час, проскитавшая вокруг места работ. Это сильно возмущает остальную промысловую рабочую массу, которая через свой промзавком требует обратить на эту строительную бездельщину должное внимание и избавить промыслово-строительный отдел от этих нахлебников.

В Сураханах совершенно отсутствует вода, и рабочие вынуждены брать воду из грязных колодцев, что служит источником развития разных эпидемических болезней среди сураханских рабочих. Промзавкомы-же выяснили, что эту воду можно брать из Балаханов, где таковая в достаточном количестве, перекачивая эту воду по готовому трубопроводу, проходящему через Раманинский район. Кроме этих недостатков на совещании еще указывалось на целый ряд мелких, но существенных недостатков, которые в целом сильно тормозят работу и не дают повышаться добыче нефти в дальнейшем. Все это сильно отражается на психологии рабочих масс, которые, видя эти недостатки, недоверчиво относятся как к хозяйственным, так и к профессиональным организациям, потому, что первые бесхозяйственны, а вторые не подтягивают тех за эту бесхозяйственность.

Нужно кому следует все указанные недостатки немедленно искоренить и подтянуть кого следует, чтобы эти недостатки в нашей нефтяной промышленности не имели места впоследствии.

П. Мешков.

НА АВИО-ЗАВОДЕ «ДУКС».

Волокита.

На заводе больше месяца лежат готовые летательные аппараты. Видимо, пролежат еще долго.

Они не могут быть выпущены до тех пор, пока Промвоенсовет не отпустит... 20 фунтов лаку.

Завод об этом хлопочет давно, но все без толку.

В литейную мастерскую «Дукс» нужны были для просеивания земли грохота. Заявление об этом подано заводоуправлению в мае прошлого года. С тех пор все ждут.

Приблизительно такой же срок ждут кистей. И т. д.

А производство не ждет. Промвоенсовету это должно быть известно.

Школа разваливается.

При заводе существует школа фабричного ученичества.

Точнее: влачит существование.

Дело тянется с прошлого года.

В начале ноября Промвоенсовету было подано заявление о передаче для практических занятий школы помещения склада бывш. Манделя и отпуске необходимых средств на оборудование.

Склад занят товарами Промвоенсовета. Вывезти их брались рабочие путем субботников.

Промвоенсовет дело затянул. Грянул НЭП и теперь на оборудование школы нужны миллиарды.

После долгих переговоров с Москпрофобром решено перенести школу в б. Шелапутинское училище. Но выработанную смету не утверждает Промвоенсовет.

В результате школа уже около трех месяцев висит в воздухе. Практические занятия не ведутся вовсе. Дисциплина упала.

Вот как характеризует школьные порядки стенная газета, выпускаемая ячейкой РКСМ:

«У нас в школе очень тихо:
«Стекла бьют там очень лихо
«Кран частенько открывают
«И водой нас заливают...
«Мальчишки все балуются.

Ячейка РКСМ грозит передать дело на общественный суд.

Сверхпремия.

За составление сметы на 1922 год заводоуправление без ведома завкома премировала технический персонал как натурой, так и деньгами, при чем на долю некоторых причиталось по 13 пуд. муки, 18 ф. сливочного масла, рису, кофе и др.

Дело с января месяца находится в стадии расследования в Промвоенсовете.

Старые нравы.

Недавно на заводе «Дукс» лопнул котел. Пришлось пробивать в одном месте стену.

Нарядили на работу взрослого и подростка из кровельной. По распоряжению техника, взрослый держал зубило, а мальчику пришлось бить кувалдой. Естественно, что мальчик запротестовал.

Механик Шпаковский доносит об этом заводоуправлению, изображая дело, как отказ от работы.

Заведующий производством Савиных пишет внушительную резолюцию:

— Уволит без звука!

Увы, уволить «без звука» не удалось. Мальчик подал заявление в ячейку РКСМ, последняя же передает дело на рассмотрение отдела охраны труда.

А. З.

НАДО ВЗЯТЬСЯ ЗА УМ.

Благообразные старички, работающие у своего давнишнего хозяина А. Ф. Ступина (в Токмаковском пер., д. № 75), на все лады ругают Советскую власть. Они обвиняют Совласть в дороговизне.

Да! Трудно, а, пожалуй, и невозможно приобрести что-либо на 4,000 рублей, которые платит им в день их уважаемый хозяин.

Но виновата здесь не Советская власть, а сами рабочие Ступина. Они довольны обедом и 1½ ф. хлеба, которые получают к четырем тысячам от своего хозяина. У рабочих со Ступиным нет коллективного договора. Поэтому он говорит им: «Не хотите, не служите. Я вас не держу».

Под одной кровлей с рабочими Ступина живет другой рабочий. Он работает на государственном предприятии и обеспечен хорошим пайком. Получает 7 миллионов жалованья. Записан в советский кооператив и все покупает по дешевым ценам.

Рабочим Ступина надо поменьше ворчать, взяться за ум и обратиться к профсоюз за защитой своих интересов. Профсоюз и власть трудящихся улучшат их положение.

Дедушка.

ВОЕННО-РЕМОНТНЫЕ МАСТЕРСКИЕ.

Создавались они на Красной Пресне за время гражданской войны, можно сказать, из ничего.

Однажды Бутырский районный военком для обслуживания своих трудармейцев собрал 12 человек мастеровых, сколотили кой-какое оборудование,—с этого началось.

С развитием гражданской войны стало развертываться и производство. Подчас приходилось очень туго. Пришлось один из необходимых станков, например, попросту украсть, благо он валялся на Ходынке без призора. И постепенно маленькая мастерская развернулась в целую фабрику с 1200 рабочих. Приноровляясь к военным нуждам, постепенно создавались цехи: обозный, слесарный, кровельный, портновский и др.

Но самым основным и многолюдным был сапожный цех. Равняясь по нему, все рабочие мастерских приписывались к союзу кожевников.

Но, если раньше это имело смысл, то теперь, когда с переходом на самоокупаемость, число рабочих сокращается почти в четыре раза, — положение становится курьезным. Из 400 остающихся рабочих, сапожников меньше 50. Все остальные: портные, кузнецы, слесаря и т. д., к союзу кожевников никакого отношения не имеют.

Как устанавливаются нормы оплаты труда,—один Аллах ведает. Достаточно указать, что до сих пор высшей ставкой в мастерских было 6 миллионов. Рядовые же рабочие и работницы получают меньше трех миллионов. Пайка нет. Прозодежда не выдается.

Вполне понятно, что рабочие недовольны. Недовольство усиливается постоянными сокращениями штатов, необходимость которых остается нераз'ясненной рабочим.

Ком'ячейка и завком, состоящий в большинстве из коммунистов, работают слабо, в чем сознаются и сами.

Райкому и тем, кого это касается, необходимо обратить внимание на положение рабочих военно-ремонтных мастерских.

А. З.

НЕУЯЗВИМЫЙ.

Есть у нас на заводе быв. «Амо» кооператив.

Рабочие в свое время поняли значение кооператива в нынешних условиях и сделали все, что было им по силам.

А он (кооператив-то)—что корова, ни разу не телившаяся. Известно, молока от нее сколько. За все время своей жизни, а этому уж год скоро, рабочие насчитывают удою по 15 ф. ржи, да сахару: кому по 20 ф., а кому славу славу про сахар, и только. Известно, как раздражает скромного хозяина такой неудачно приобретенный экземпляр в хозяйстве. Так и с рабочими, как вспомнишь о кооперативе, так и слышишь: Вон поди—все денег просит, а дал-то что. А совсем злые языки и про шубы толкуют, поминают и про прислуги домашние и... да мало ли еще о чем. Ну, думают, дай срок пройдет, пощупаем тебя, все ли в порядке, может, ты безнадежный—сменяем.

Срок пришел. 21 февраля общее собрание. Гвоздь собрания—кооператив. Подошли к нему, что называется, вплотную и известное дело—крыть. А он (представитель) стоит, что называется, с достоинством, его особе приличествующим, и что с гуся вода, а под конец взял слово и вразумил: «Вы, товарищи, думаете, что неспособные мы, или не хотим. Ей-ей, не то. Нельзя работать, когда бедность кругом, и главки не дают, всюду тормазы. Вон, сама-то Советская власть за 4 года много сделала. Власть-то и 4 года. А мы, сами знаете, и маленькие, да 1 год только. Уж вы, т.т., того, строго очень. А ведь мы-то еще хорошие, а другие кооперативы, совсем, аж сказать совестно. Верно, т.т., сам главк признал нас в организованном отношении правильным».

И поникли головы у рабочих. Знать, вон где корень: не дают, условия тяжелы. Приняли резолюцию о неудовлетворительной работе кооператива, с некоторыми пожеланиями, и разошлись, обезнадеженные по кооперативной части тяжелыми временами.

Конечно, времена-то не из легких, а все же, смотришь, другие кооперативы кое-что и успевают.

Рабочие это знают, а вот причин-то никаких не доищутся. Говорят: «Государство им больше дает».

Рабочий завода «Амо» **А. М.**

По Советской федерации.

По России.

Письма из Царицына.

(От нашего корреспондента).

НЕУДАЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Приезжающие в Царицын с мест рассказывают удивительные вещи. Государственные мельницы и маслобойные заводы стоят за отсутствием сырья и помола. Частные же предприятия работают день и ночь, не справляясь с заказами.

То же самое наблюдается и в губернском центре, в Царицыне. Громадная мельница, бывшего «Товарищества», ныне находящаяся в ведении ВСНХ, закрыта за отсутствием зерна, а другая, еще более крупная и лучше оборудованная мельница губсовнархоза (бывш. Гергарта) день работает, а три стоит. В то же время у кустарных мельниц стоят вереницы заказчиков, дожидаясь очереди сутками.

Любопытны эти кустарные мельницы «перечницы». Где-нибудь в подвале, заброшенном амбаре, сарае или погребе поставлен жернов, приводимый в движение маленькими, дрянненькими двигателями в две-три силы, а порой и лошадью или волом. С момента появления НЭПО у нас в Царицыне открылись десятки таких мельниц.

Несмотря на всю низерность устройства, кустарные мельницы очень успешно конкурируют с паровыми «голиафами» губсовнархоза и губпродкома.

— Скажите, в чем дело,—почему вы предпочитаете молоть зерно на кустарных мельницах, а не везете его на мельницу губсовнархоза,—обратился я с вопросом к одному из владельцев кустарной хлебопекарни.

— Мы не столько богаты, чтобы иметь дело с губсовнархозом,—загадочно улыбаясь, ответил мне пекарь-кустарь.

Из дальнейшего разговора я узнал, что перемол пуда зерна на мельнице губсовнархоза или губпродкома обходится заказчику, считая «распыл», гарнцевый сбор и т. д. в 6 фунтов с пуда, тогда как владелец «перечницы» берет за помол всего 2—3 фунта, ухитряясь обходиться совсем без «распыла»...

Вот еще факт. У нас в губернии в ведении губсовнархоза имеется несколько хорошо оборудованных и довольно крупных мыловаренных заводов. Заводы эти, одно время широко развив мыловарение, ныне влачат довольно печальное существование: один-два из них работают в $\frac{1}{10}$ полной нагрузки, а другие совсем бездействуют. Причина: отсутствие жиров и трудность сбыта продуктов, вследствие слабой покупательной способности местного рынка. В то же время в губернии, и в частности в городе Царицыне, существует масса частных кустарных мыловаренных заводов, и все они процветают, наполняя рынок своими фабрикатами. Даже больше: губсовнархоз находит иногда более выгодным торговать со своих складов этим кустарным мылом.

И куда не оглянешься,—все то же. Государственная промышленность стонет—нет топлива, нет сырья, нет подсобных материалов. А юркий спекулянт все это откуда-то достает, добывает и вертит колесо во-всю, спеша наверстать потерянное время.

И каждый день видишь, как растут новые частные предприятия: кожевенные заводы, кондитерские фабрики, производство мебели, посуды. Государственная же промышленность не дает о себе знать...

ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧИХ КООПЕРАТИВОВ.

Только что закончилась первая губернская конференция рабочих кооперативов.

На конференции присутствовало более 50 делегатов от рабкоопов, ЕПО и профсоюзов.

Рабочая кооперация, несмотря на короткий срок своего существования, пустила в нашей губернии довольно глубокие корни. Сейчас в губернии до 30 рабочих кооперативов, об'единяющих около 10 тысяч рабочих.

Конференция прошла под знаком борьбы с губсоюзом. Многие участники конференции, рабочие, указывали, что губсоюзы и ЕПО дают рабочим очень мало. Поэтому рабочим кооперативам было бы полезнее выделиться из общегражданской кооперации и образовать свою особую единую, рабочую кооперацию. Был выдвинут также лозунг: всемерное сплочение рабочей кооперации в единый кооперативный кулак для борьбы с грозящим задушить кооперацию частным капиталом.

Конференция высказалась также против принципа принудительного кооперирования населения.

В конце-концов, после оживленных прений были приняты следующие постановления: из общегражданской кооперации рабочим кооперативам, пока не выходить, но, оставаясь в ней, стремиться орабочить ее.

Усилить культурно-просветительную работу для развития и укрепления кооперативных идей в массе.

Обратить особое внимание на развитие своего сельского хозяйства.

Войти пайщиком в организованный центром кооперативный банк.

В общем, конференция прошла очень живо и с большим под'емом, резко выявив классовое самосознание рабочих.

В.

Письма из Ярославля.

(От нашего корреспондента).

ГУБКОМГОСООР ПОД СУДОМ.

6-го марта в Ярославском губревтрибунале, по кассации Верховн. трибунала республики, вновь началось слушанием нашумевшее в 1920 и 1921 гг. дело Ярославского Губкомгосоора.

Вкратце дело сводится к следующему: В конце 1920 года в Губкомгосооре в широком масштабе стало практиковаться взяточничество, хищничество, мошенничество и т. д. Немного спустя эти «художества» были обнаружены губ. чрезвычайной комиссией. Дело было передано на срочное расследование, которое обнаружило целую «панаму». Во главе стоял некто Гуткин—аферист из Москвы, а его сотрудники оказались почти все работники комгосоора, начиная от зав. отделом снабжения Ферштута и кончая представителем РКИ, разными подрядчиками и даже рабочими. Оказалось, что, действительно, совершались миллионные сделки на продажу в частные руки народного имущества и строительных материалов, по вымышленным счетам производилась выплата денег, должностным лицам за молчание давались крупные взятки и пр. Под суд в прошлом году было отдано 68 человек, среди которых была и коллегия Губкомгосоора, прозевавшая все то безобразие, которое происходило вокруг нее.

Ныне дело возобновлено в присутствии всех главных обвиняемых, за исключением одного—Казанского, который умер.

Дело представляет большой интерес. Ярославль не только не превратился в «город-сад», как это было обещано инж. Тартаковским, бывш. председателем Губкомгосоора, но попрежнему остается восстановленным только в своей центральной части, благодаря преступной распродаже «дельцами из Губкомгосоора» строительных материалов, предназначенных для работ по его восстановлению.

Слушается дело под председательством прибывшего из Москвы тов. Уманского; продолжится оно не менее недели.

НАКАНУНЕ ВЕСЕННЕЙ КАМПАНИИ.

Под засев ярового клина в 1922 г. ярославским губ. с.-х. комитетом предположена площадь, в размере 142.556 десятин.

Нынешний яровой клин намного превышает прошлогодний. Особенно это заметно по площади, предоставленной для торговых и промышленных культур.

В частности, площадь посева льна увеличивается до 50 проц. Кормовыми травами будет засеяна площадь земли, превышающая на 2.000 десятин ту, которая была в 1916 году. Площадь посева овса в прошлом году самими крестьянами была увеличена на 30 проц. задания. В этом году она будет увеличена еще на 30 проц. Посев ячменя увеличивается в этом году также на 25 проц. против прошлого. Еще сильнее увеличена площадь засева пшеницы—на 50 проц.

Огородными культурами, в том числе цикорием, необходимым для ростовских кофейно-цикорных заводов, входящих в центральный трест, предполагается засеять 65 тыс. десятин. Эта цифра меньше задания центра, но она превышает прошлогодний посев на 125 проц.

При составлении посевного плана на 1922 год с.-х. комитет руководствовался необходимостью усилить посевы торговых и промышленных культур, всегда сильно развитых в Ярославской губернии. Поэтому-то и обращено особенно большое внимание на картофельно-огородные культуры. Это принял во внимание губернский сельскохозяйственный совет, сессия которого состоялась 5 марта. Он утвердил посевной план, выработанный комитетом, и вместе с тем наметил целый ряд конкретных предприятий для проведения его в жизнь.

Григорий Ивин.

3.000.000 ПУДОВ.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Возвратившийся из Ревеля комиссар Северо-Западного округа Путей Сообщения тов. Иванов сообщил, что в настоящее время в Ревель прибыло около 3.000.000 пуд. семян для России, которые уже выгружаются. Всего в Ревель в ближайшее время ожидается около 12.000.000 пуд. грузов-семян, продовольствия и угля.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНК.

ПЕТРОГРАД, 11 марта. Президиум промбюро постановил ходатайствовать перед ПСНХ об учреждении в Петрограде промышленного банка с основным капиталом в 30 миллионов золотых рублей. Облигационный капитал не должен превышать основного капитала в десятикратном размере. Проект предусматривает участие в банке частного капитала.

На Украине.

ВЫБОРЫ В КИЕВСКИЙ СОВЕТ.

ХАРЬКОВ, 10 марта. В течение первых 11 дней выборов в Киевский городской совет избраны 720 членов, из них 533 коммуниста, 23 сочувствующих и 154 беспартийных. Учебно-телеграфный полк единогласно избрал почетными членами горсовета тов. Троцкого и Главкома Каменева.

СУДЬБА РУССКИХ ПАРОХОДОВ.

ОДЕССА, 9 марта. По сообщению председателя Константинопольского союза русских моряков, большинство русских пароходов, уведенных Деникиным и Врангелем, стоят в Босфоре без дела. Некоторые имеют случайную работу по фрахту в ближайшие порты. Большинство пароходов подлежит продаже для уплаты жалованья командам и администрации.

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ ДЛЯ ДОНБАССА.

ХАРЬКОВ, 10 марта. Торговому представителю Украины в Лондоне предоставлен кредит в 500.000 руб. золотом для заготовки заграницей продовольствия для Донбасса.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НАНСЕНА В НИКОЛАЕВЕ.

ХАРЬКОВ, 10 мрата. Николаев посетил представитель Нансена капитан Квислинг. В беседе с предгубисполкома он заявил, что в Константинополе уже имеются продовольственные грузы организации Нансена, предназначенные для голодных районов Украины. Квислингом назначены специальные уполномоченные в Херсоне и других голодных районах, которые займутся организацией помощи местному населению. Комиссия Нансена предполагает доставить на Украину партию семян для голодающих районов.

ПАРОХОДЫ ИЗ ИТАЛИИ.

ХАРЬКОВ, 10 марта. 12 марта в Одессу ожидается первый пароход из Триеста. Представители триестинского Ллойда решили ознаменовать начало рейсов между Одессой и Триестом устройством на пароходе вечера в пользу голодающих.

ОДЕССА—САМСУН.

ХАРЬКОВ, 10 марта. В целях расширения рынка сбыта украинских фабрикатов и облегчения экспорта сырья решено организовать сквозные пароходные рейсы Одесса—Самсун с заходом пароходов в Севастополь и Батум. Черномортран имеет уже два готовых парохода для открытия этих рейсов.

РАБОЧИЙ БАНК.

ХАРЬКОВ, 10 марта. В Екатеринославе открылся рабочий банк, организованный 20-ю кооперативными рабочими организациями. Ссуды будут выдаваться исключительно рабочим организациям. Банк насчитывает 400 членов.

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ.

ХАРЬКОВ, 10 марта. Специальная комиссия по борьбе с контрабандой обследовала 22 таможенных учреждения Волынской и Подольской губернии. Выяснено, что распространен контрабандный вывоз в Польшу лошадей, скота, пеньки, щетины, зерна, муки, благородных металлов и художественных изделий. На Украину ввозится контрабандным путем преимущественно бакалея, галантерея, сахарин, чай и мануфактура. К борьбе с контрабандой привлечены воинские части и комитеты незаможних селян пограничных местностей.

РАЗЛИВ РЕК.

ХАРЬКОВ, 10 марта. В Киеве установилась теплая погода, температура поднялась до 13° по Реомюру. Вследствие быстрого таяния снега, уровень воды на Днепре повышается. Во многих уездах начались большие разливы рек. Дороги испорчены. Подвоз продовольствия к городам и станциям сократился.

Судебный отдел.

ДЕЛО О САМОУБИЙСТВЕ ОЛЬДЕНБОРГЕРА.

Вчерашний день верховный трибунал продолжал допрос свидетелей.

Свидетель Никитин, кочегар Алексеевской водокачки, свидетельствует, что Ольденборгер равно хорошо относился к делу и к рабочим. Между тем во время выборов в Московский Совет на предвыборных собраниях Елагин и Меркулов характеризовали Ольденборгера, как саботажника; рабочие этого мнения не разделяли. Такие выступления Елагина и Меркулова побудили рабочих, хорошо знавших Ольденборгера, как хорошего работника, относиться к Елагину и Меркулову с недоверием.

Св. Замышляев, слесарь той же водокачки, говорит, что по его мнению причиной самоубийства Ольденборгера было, главным образом, недобросовестное отношение к оценке его деятельности на водопроводе со стороны Меркулова и Елагина. Покойный в деле был строг, но так обращался с рабочими, что все к нему относились, как к родному отцу. Между прочим, он показывает, что слышал, как Сидельников, выступая на открытом собрании ячейки, говорил по адресу Ольденборгера: «я удивляюсь, что такого спеца не расстреляют».

Св. Пилявский, мобилизованный во время выборной кампании в Московский Совет и участвовавший на собраниях рабочих водопровода, говорит, что он слышал от Меркулова и Елагина направленное против Ольденборгера обвинение, которое можно было бы квалифицировать саботажем, граничащим с контр-революционными действиями.

Бывший заведующий московским коммунальным хозяйством, Фельдман, характеризует Ольденборгера очень ценным работником на московском водопроводе. В октябрьские дни,—говорит свидетель,—Ольденборгер сам явился в военно-революционный комитет г. Москвы и выразил желание продолжать работу на водопроводе и был назначен комиссаром водопровода. Он отмечает, что вопрос об оставлении Ольденборгера на работе в московском водопроводе обсуждался также в МК РКП в связи с вводимым на него обвинением, и МК высказался за оставление Ольденборгера заведующим московским водопроводом. При таких условиях дальнейшая кампания против Ольденборгера со стороны коммунистов была совершенно недопустима.

Далее выступают свидетели защиты, т. Котов, ответственный секретарь Сокольнического комитета РКП, и характеризует подсудимых Меркулова и Елагина как энергичных работников, стремившихся во всех своих действиях только к одному, чтобы сохранить водокачку. Во всех своих действиях они строго проводили линию партии и профсоюзов. При последней чистке партии свидетель сам присутствовал на Алексеевской водокачке и не слышал никаких более или менее обоснованных обвинений против этих подсудимых со стороны рабочих. Свидетель считает, что все недоразумения с Ольденборгером могли возникать только на деловой почве.

Последним допрашивается т. Боровский, председатель ЦК всероссийского союза коммунальных рабочих, который дает отрицательную характеристику Ольденборгеру. Когда в тяжелое для Москвы продовольственное время рабочие Алексеевской водокачки получали по восьмушке хлеба в день, Ольденборгер говорил рабочим, что он бы им прибавил хлеба, но союз не дает. С другой стороны, Ольденборгер не счел возможным по предложению союза принять участие в работах по повышению коэффициента сдельных работ и вообще высказывался за неприменимость сдельной оплаты на Алексеевской водокачке, тогда как впоследствии эта сдельная оплата была применена. Между прочим Боровский отмечает, что на многих заседаниях, в которых он участвовал вместе с Ольденборгером, он видел, как Ольденборгер спал. В этом свидетель усматривает не болезненное состояние Ольденборгера, а невнимательное отношение к тому делу, к которому он должен был проявлять особенное внимание. Свидетель дает положительную характеристику работы Меркулова, Елагина и инж. Герасимова.

Письмо в редакцию.

ГРИМАСЫ НЭПО.

С установлением новой экономической политики все стали ярыми проводниками этой политики, перещеголяя друг друга в своем усердии. Хозяйственный расчет понимается многими в том смысле, что каждый и всякий может быть «хозяином», в буквальном смысле слова, и под вывеской «Нэпо» проделывать свои делишки. Особенно своеобразно Нэпо понято нашими учеными, которые с высоты своего ученого полета всегда считали себя хозяевами вселенной. Нэпо они поняли так, что раз теперь все дело в том, чтобы больше торговать, стало-быть, возродится вновь купеческая каста, те самые хозяйчики, которым они в свое время так верно служили. Возрождающимся хозяйчикам понадобятся опять кухарки и няньки и т. п. Для этого наши господа педагоги, в данном случае из Наркомздрава, придумали подготовить будущую прислугу из курсисток, обучающихся на курсах «Охраны материнства и младенчества Наркомздрава», на Солянке, № 12.

Всем известно, сколько средств потрачено государством на этот институт, который должен был подготовить кадр воспитательниц подростающего нового коммунистического общества.

Со всех концов РСФСР стекались в этот институт молодые женщины, оторвавшись от своих домашних очагов, служб и профессий, влача жалкое существование и пребывая в голоде и холоде, лишь бы получить знание, лишь бы получить право быть матерью-воспитательницей. Но Нэпо, как злой демон, и сюда заглянул. Курсисткам *(многие должны скоро кончить)* предложено бросить ученье или... превратиться в кухарок, прислугу и т. п.

Такое добросердечие из'явил лектор курсов профессор Альгаузен, который, раздав курсисткам анкеты, в которых имеется пункт следующего рода: согласен ли работать не по специальности (приходящая прислуга, кухарка, няня и т. д.)», любезно берет на себя хлопоты по устройству курсисток в качестве прислуги в ресторанах, столовых и кабачках.

Хотелось бы знать, неужели это делается с благоволения НКЗ, и на этом строится новая экономическая политика этого наркомаса, чтобы курсисток превратить в судомоек.

НКЗ, откликнись!

А. Шапиро.

Новые книги по сельскому хозяйству.

Издательства Н. К. З. «НОВАЯ ДЕРЕВНЯ».

Алексеев, Е. К. Серадэлла. Краткое практическое руководство по посевам сераделлы, на основании наблюдений Новозыбковской опытной станции, 1917—1919 г.г. М. 1922 г. 31 стр.

Бессер, А. А. Борьба за урожай. Накопление и сбережение влаги в почве. М. 1922 г. 70 стр.

Грацианов, П. К. Разделывание подсолнечника в условиях Юго-восточного Поволжья. М. 1922. 31 стр., с 5 рис.

Диздеров. Чесотка лошади. М. 1921 г. 15 с.

Доярепко, А. Г. Новый травяно-корнеплодный севооборот М. 1922 г.

Костычев, П. А. Общедоступное руководство по земледелию. М. 1922 г. 157 стр., 22 р.

Конюков, И. А. Простое счетоводство для земледельческих артелей, коммун и товариществ. М. 1922 г. 40 стр.

Месяцев, П. А. О сельском хозяйстве в России. Характеристика земледелия до революции, причины и размеры современного кризиса и мероприятия, намеченные 9 Всероссийским С'ездом Советов в области с. х. М. 1922 г. 49 стр.

Першин, П. Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1908—1916 г.г. и судьба во время революции (1917—1920 г.г.).

Прянишников, Д. Н., проф. Растения полевой культуры. Вып. II. Корнеплоды. Изд. 6-е М. 1922 г. 77 стр.

Прянишников, Д. Н., проф. Растения полевой культуры. Вып. III Картофель. М. 1922 г. Изд. 6-е доп. 69 стр.

Сгибнев, Ар. Коза. М. 1922 г. 14 стр.

Серебровский. К изучению техники крестьянского полеводства. М. 1922 г.

Сналезубов, Н. Как выводятся новые сорта культурных растений. П. 1922 г. 35 стр., с 21 рис.

Смирнов, Д. С. Проект организационного плана сельско-хозяйственных кооперативов. Тула, 1921 г. 95 стр.

Сошественский, Н. А. Сибирская язва. М. 1922 г. 27 стр.

Тулайков, Н. М. О почвах. Сельскохозяйственные беседы. М. 1922 г. Издание 6-е 46 стр., с 7 рис.

Шлыков, Л. А. О машинах для очистки и сортировании семян. 48 стр., с 33 рис.

«Новая Деревня». Январь № 2, 104 стр. 47 рис. М. 1922 г.

Первый Всероссийский с'езд землеустроителей и мелиораторов. № 1. М. 1922 г. 40 стр.

Первый Всероссийский с'езд землеустроителей и мелиораторов № 2. М. 1922 г. 72 стр.

Первый Всероссийский с'езд землеустроителей и мелиораторов № 3. М. 1922 г. 68 стр.

«Русский почвовед». М. 1922 г. 64 стр.

На-днях выйдут:

Бутиевич, Л. Сезонные работы на пасеке. (Описание работ весной, летом, осенью и зимой. М. 1922 г. 85 стр. 31 рис.

Кулиновский. Электричество в помощь крестьянину. 1922 г.

Мейерсон, Р. Ф. Фосфорит и его применение под рожь и др. с.-х. культуры. М. 1922 г. 11 страниц.

«Новое землеустройство». По материалам Всероссийского с'езда землеустроителей и мелиорат. М. 1922 г. 61 стр.

Тулайков, Н. М. Кукуруза. Ее значение и приемы возделывания. М. 1922 г. 16 стр.

Чаянов, А. В. Основные идеи и методы работы общественной агрономии. М. 1922 г. 137 стр.

Печатаются:

Алексеев, Е. К. Люпиновое удобрение — основа песчаного хозяйства.

Данилов, Е. А. Осина и ее разведение.

Колесников, Г. И. Кукуруза, ее возделывание и хозяйственное значение.

Кондратьев, Н. Д. Регулирование рынка хлебов.

Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов перед войной и во время войны.

Кондрашев, С. К. Вода в орошаемом хозяйстве.

Осинский, Н. Восстановление крестьянского хозяйства в России и наши задачи.

Придорогин, М. И. Экстерьер сельско-хозяйственных животных.

Рытов, С. М. Культура томатов на Юго-востоке.

Тольский, А. П. Плодоношение сосновых насаждений.

Тулайков, Н. М., проф. Солнцы, их улучшение и использование.

Чугунов, А. Отчет о деятельности Богдачевского болотного опытного участка, Владимирск. губ., за 1912—1918 г.г.

Гуров, П. Я. 9-й Всероссийский с'езд Советов и крестьянство. 38 стр. с 34 рисунками.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

Т. П. О. Александровской ж.-д. извещает о смерти сотрудника, члена РКП

Захара Ивановича КРУЦ,

последовавшей в гор. Козлове 2 марта.

ЦКК РКП просит нижепоименованных т.т. явиться в ЦКК к 12 ч. д. 13 марта: т.т. Кошкин, Ф. А., Мальчевская, Д. Д., Залотых, А. Е., Данилов, С. С., Гене, А. Б., Росинский, А. И., Зорин, А. П., Дверкин, Я. М. Контах, А. Р.

ЦКК РКП просит тов. Громова, Мих. Алекс., зайти в ЦКК к тов. Гольденберг, Воздвиженка, 5, к. 43.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Рог.-Симон. р.** 13 марта, в 7 ч. в., в пом. т. «Вулкан» (*Таганск. пл.*), сост. общее собрание чл. и кандид. РКП района. В повестке дня: доклад т. Радека о едином фронте. К бюро Дангауэровк. уч. будет подан транспорт.

— **Кр.-Пресненск. р.** Занятия в школе политруков сост. 13 марта, в 7 ч. в. Явка политруков обязательна.

— **Горрайком.** 13 марта, в 6 ч. в., сост. групповые собр. 4 уч. Справки в бюро уч. по тел. 99-08.

СОВЕТСКИЕ.

— **Бауманск. Совет.** 13 марта сост. засед. пленума секций: Коммунхоза в 5 ч. в., ОНО в 6 ч. в., Топлива в 5 ч. в., ОСО в 5 ч. в., Помгол в 5 ч. в., Здравотдела в 6 ч. в., Транспортного в 5 ч. в. Явка всех членов обязательна. Компомгол Рог.-Симон. района пом. в Совете, комн. 47, денежные пожертвования принимаются в кассе Райфинотдела с 10 до 2 ч. д. ежедн.; продукты принимаются на складе МПО, Солянка, 40, против МООО, с 10 до 6 ч. в.

РАЗНЫЕ.

Знающих что-либо о к-не Петре Григорьевиче Савельеве просят сообщить в редакцию «Правды», Тверская 48.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ, МИТИНГИ.

Центр. дом рабпспрос (Леонтьевск. п. 4), 12 марта, в 8 ч. в., С. Сафонов «Февральская революция». Вход свободный. 13 марта, в 8 ч. в. сессия. Деятелей революции, искусства. Каменский: «Стиль современности». (футуризм, цирк, гротеск и американизм). После доклада—обмен мнений.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— **Губсоюз пищевиков** созывает 13 марта, в 5 ч. д., конференцию рабочих хлебопекарен по вопросу о помощи безработным. Все предпр. и безработные выбирают по 1 дел. на 10 чел. (Б. ауд. Политехнич. музея, Лубянка. пр., 4).

— **Союз «Всемедикосантруд»** 14 марта, в 4 ч. д., в Мосздравотделе (Тверская, 12), назначается конференция Городск. района.

— **К-т кожевенников** созыв. 14 марта, в 4 ч. д., в пом. союза (Кузнецкая, 11), пленум культкомов всех ф-к, з-дов и частных мастерских, совместно с делегатами от работниц.

— **К-т союза совработников** созыв. 13 марта, в 6½ ч. в., (Газетн. п. 6), совещ. председателей и секретарей культкомиссий и зав. клубами по вопросу о лекционной и клубной работе.

В ЦНТК ПРОФСОЮЗОВ.

— В Голубом зале Д. Союзов сост. диспут с уч. проф. Гаккеля и проф. Ощуркова на тему: «Что возродит русский транспорт». Начало в 8 ч. в.

— В центр. раб. клубе союза молодежи (Покровская, 4) сост. лекция Н. Н. Кравченко: «Об Эдиссоне».

— В кл. 4 уч. (Козицкий, 2) лекция Есинах «Электрификация с. хозяйства».

— 13 марта, в 8 ч. в., в ЦНТК очередн. собесед. Докл. проф. Первушин: «Новый под'ем цен».

— На мебельной ф-ке (Стрелецкий, 2) лекция инж. Чиркина: «Несчастные случаи и охрана здоровья рабочих».

— На ямской ф-ке № 1 (5-я ул. Ямского поля) лекция д-ра Шеламовича: «Труд и здоровье».

— На 8 деревообделочной ф-ке (ут. Вознесенск. и Чичеринск. пер.) лекция д-ра Розенбаума: «Труд и здоровье».

2-я Образцовая газетная типография М. С. Н. Х. Тверская, 48